

НИКОЛЬ
КЕЛЛЕР

Случайная
**МАЛЫШКА ОТ
БЫВШЕГО**

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Николь Келлер

Случайная малышка от бывшего

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69801256

SelfPub; 2023

Аннотация

– Откуда здесь дети?! – рывкает босс на весь коридор. Оборачиваюсь, и внутренности скручивает узлом. По широкому коридору нашего отеля Поля и Вова с визгами и звонким хохотом играют в догонялки. Черт, черт, черт! Мне надо срочно скрыться! Пока я не попала в поле зрения Поли... Но поздно. – Мамочка! – с громким криком она пронесится мимо моего босса и бросается в мои объятия. Динар прищуривается и плавной походкой хищника подходит к нам. – Это твоя дочь, Настя? Моя. Наша. Шесть лет назад я была безумно влюблена. Мечтала выйти замуж, родить детей, но любимый предпочел мне карьеру. А спустя годы судьба столкнула нас снова, только теперь я – его подчиненная. А еще у него подрастает чудесная дочь, от которой он сам отказался, через мать вручив конверт с деньгами на аборт...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Настя	10
Глава 2	16
Настя	16
Глава 3	22
Настя	22
Глава 4	27
Настя	27
Глава 5	30
Настя	30
Глава 6	36
Настя	36
Глава 7	41
Настя	41
Глава 8	45
Настя	45
Глава 9	52
Настя	52
Глава 10	57
Настя	57
Глава 11	64
Настя	64

Глава 12	69
Настя	69
Глава 13	75
Настя	75
Глава 14	79
Настя	79
Глава 15	85
Настя	85
Глава 16	90
Настя	90
Глава 17	94
Настя	94
Глава 18	100
Настя	100
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Николь Келлер

Случайная малышка от бывшего

Пролог

– Добрый день, чем могу помочь? – сверкая белозубой улыбкой, администратор Женя всем своим видом выражает учтивость и почтение.

Сглатываю, нервно улыбаясь. Оглядываюсь на дочь, которая что-то сосредоточенно рисует, высунув язык.

– Вы бронировали номер? – возвращает меня обратно в реальность девушка.

– Что? А...нет, извините...– лепечу, отчаянно краснея. Боже, как стыдно-то! Никогда не думала, что докачусь до того, что буду следить за собственным мужем! – Только что сюда вошел мужчина в сопровождении женщины. Брюнетки...

– Извините, мы не предоставляем сведения о наших гостях, – строго и четко обрубает Женя, мигом теряя всю приветливость.

Меня сносит с ног отчаяние. Я с трудом держу лицо, чтобы не разрыдаться.

Но я должна убедиться. Должна знать наверняка, изменя-

ет ли мне муж, или это все происки моего воспаленного сознания. Лучше ошибиться один раз, выслушать упреки Тимофея, чем носить рога.

И тут в голову мне приходит идея. Сумасбродная, дерзкая, но другой у меня нет!

Нацепляю удивленно – возмущенную маску и выпаливаю как можно убедительнее:

– А я и есть ваш гость! Мой муж пригласил меня сегодня на свидание в ваш отель. В каком он номере? Его фамилия Комаров. Тимофей Комаров.

Администратор слегка краснеет, бурчит что-то невнятное, смутно напоминающее «Извините», и быстро вбивает имя мужа в компьютер.

– Комаров? – переспрашивает и вскидывает голову. В ее глазах мелькают сожаление и сочувствие, которые она прячет за профессиональной маской. – Вы уверены? Просто он тут уже четвертый день живет...

Нокаут.

Подбородок дрожит, глаза мгновенно наполняются слезами. Я часто-часто моргаю, чтобы, не дай Бог, Полюшка их не увидела. Дышу через раз, пока в груди, как раковая опухоль, размножаются обида и отчаяние. Боль, что ломает ребра. Я близка к истерике, но старательно сдерживаюсь от позора.

– Мамочка, – Поля подбегает и дергает меня за рукав. – Ну, что, ты нашла папу?

Я должна доиграть роль до конца. Пусть лучше админи-

стратор думает, что я – чокнутая извращенка, чем я и дальше буду ждать мужа из вот таких вот «командировок», пока он будет кувыркаться со своими подружками! Интересно, как давно он это практикует? Боже, даже подумать страшно...

– Не знаю, дочь. Сейчас проверим. Он остановился...кстати, в каком номере?

– В триста пятом, – выдавливает, понижая голос, Женя. – Вот ключ.

Кручу карточку, на котором в углу стоит значок президентского люкса. Усмехаюсь.

Губа у тебя не дура, Тимофей. Даже я, законная жена, которую ты, якобы любишь до беспамятства, ни разу не удостоивалась такого дорогого свидания...

– У нас есть игровая, там сейчас как раз работает аниматор. Можете оставить девочку там.

Смотрю на администратора с благодарностью. Моей Плюшке действительно не стоит видеть эту грязную сцену. Нельзя травмировать ее детскую психику. Я, как родитель, просто обязана убереечь ее от такого.

Присаживаюсь на корточки и заглядываю дочери в глаза:

– Поиграешь немного с детками? Я быстро.

– Я хочу с тобой! – капризно выпячивает нижнюю губу. – Я соскучилась по папе!

– Малыш, мы же не уверены, что это папа. Я быстренько проверю, хорошо? А если это будет папа, то я тебя позову...

Дочь тяжело вздыхает, как будто все тяжести этой жизни

свалились на ее хрупкие плечи.

– Лаадно, – недовольно закатывает глазки. – Тогда передай папе подарок! Вот, – протягивает мне рисунок, который успела набросать, пока я общалась с администратором. – Это наша семья. Вы с папой держите меня за руки. Ты не толстая, – хихикает, обнимая меня за колени. – В твоём животике растёт братик. Мама, а вы с папой скоро подарите мне братика? Я слышала, как папа говорил, что очень хочет мальчика.

Угу, и поэтому наверно решил завести себе другую женщину...

Я же не могу больше иметь детей...

Отправив Полю в детскую комнату, поднимаюсь на последний этаж. Выйдя из кабинки лифта, сразу же натываюсь на дверь номера. Она приоткрыта.

Слегка толкаю её от себя, делаю пару шагов внутрь. Меня сразу же сшибают с ног грудные женские стоны. Навстречу несутся аромат приторных женских духов, смешанный с парфюмом мужа, который я лично ему выбирала, и запах их возбуждения. Тяжёлый, липкий, душный. Который невозможно вдохнуть, и от которого хочется стошнить прямо на дорожку ковер.

– Тим...ох...Ты сумасшедший...Боже...

Бессвязное бормотание перекрывает глухой и скупой мужской стон. И это определено мой муж.

Ещё шаг к собственной плахе. И зажимаю рот рукой.

На королевских размеров кровати на спине лежит абсолютно голый муж, а на нем верхом скачет тоже голая девушка. Молодая. Красивая. Фигуристая и породистая. Очевидно, что раскрепощенная, потому что она вытворяет такое...

– Рита... Да, вот так, солнце... Любимая...

– Мммм... Тим... Какой ты нетерпеливый! – игривым и сахарным голосом тянет любовница моего мужа.

– Я сутки тебя не видел... Конечно, не могу терпеть! Так что держись!

Стоны девки переходят в крик, и они беспощадно лупят по моим барабанным перепонкам.

Любимая?! Сутки не видел?!

Отчаянно мотая головой, захлебываясь слезами, отступаю назад. Покидаю номер, оставив за дверью руины своей жизни...

Глава 1

Настя

За день до этого

– Так, кажется, все готово, – довольно оглядываю получившийся стол и ставлю витые свечи в подсвечник прямо по центру.

– Мамочка, так красиво, – мечтательно тянет Полина и подпирает кулачками подбородок. – А папа скоро придет? Я уже хочу задувать свечи! А у него сегодня день рождения, да?

Дочка задирает голову и с любопытством смотрит на меня. Треплю ее по волосам и целую в макушку, тиская до громкого хохота. Как же быстро пролетело время! Казалось бы, только – только смотрела растерянно на две полоски на тесте, не зная, как быть и как жить дальше, а уже на меня игриво хлопает глазами такая взрослая красавица! Со смуглой кожей, с длинными, русыми и густыми волосами до пояса, носиком-пуговкой, губками бантиком и внимательными, умными карими глазами. Прямо как у ее отца... В которые я прочно и бесповоротно влюбилась когда-то...

Гоню непрощенные воспоминания и возвращаю все внимание дочери:

– Солнышко, ты же помнишь, что у папы день рождения осенью, в ноябре. А сейчас май.

Поля куксится, хмурится и выпячивает нижнюю губу. Смотрит на меня исподлобья с подозрением. Маленький Шерлок Холмс, ничего от нее не скроешь.

– А зачем тогда свечи и торт? У кого тогда день рождения?

– У нашей семьи, мышонок.

– Это как это? – Полина выглядит совсем запутавшейся. – У нас у всех? У тебя, у меня и у папы? Еще один день рождения?! Ураааа!

– Не совсем, Полюшка. День, когда мы с папой поженились...

– Это когда ты была в белом платье? – дочь перебивает, и ее глаза загораются восторгом. Я уже как-то рассказывала ей о семье перед сном, как и откуда она появляется, как происходит торжество. Чтобы не убить в девочке мечты, я преподнесла все так, как будто у нас с Тимофеем была своя персональная сказка. Хотя на самом деле все прозаично, приземленно и расчетливо. Сказкой даже и не пахнет.

Мы с Тимофеем познакомились довольно банально: мы с подругой Василисой заглянули в кафе, а Тимофей с Витей пришли туда на бизнес-ланч. Едва мы успели сделать заказ, как официант принес нам по пирожному.

– Извините, мы не заказывали, – растерянно смотрю на парня.

– Это комплимент от столика у окна.

Едва официант произнес эти слова, как мужчины подошли к нам, загородив солнечный свет своими широкими спинами.

– Не помешаем?

– Вообще-то...

– Нет, что вы, – Василиса кокетливо заправляет прядь волос за ухо и стреляет глазками. Я пинаю ее под столом, но она словно не замечает моих знаков. – Спасибо за пирожные, это так мило...

Все это время Лиса болтает без умолку и безбожно флиртует с мужчинами. А я всю беседу смотрю в окно, задумавшись о своем. И мечтаю, чтобы этот обед скорее закончился.

Весь бесконечный разговор чувствую, как мужчина послоннее прожигает меня взглядом. Поворачиваюсь к нему и натываюсь на горячий взгляд серых глаз. Он даже не скрывает, что рассматривает меня!

Стоит признать, что он хорош собой: темные волосы, ровный прямой нос, тонкие, но четко очерченные губы, высокий, широкоплечий, даже рубашка не может скрыть его стальных мышц.

– Настя, оставишь свой номер?

Медленно качаю головой, улыбаясь сквозь слезы.

– Извини, но нет. У меня сейчас сложный период в жизни, и я не готова к новым знакомствам. И, тем более, отношениям.

Но Тимофей оказался очень упертым. Он у Василисы вы-
знал мой номер, и сначала писал вечерами. Мы переписыва-
лись по полночи, а потом стали созваниваться. Я узнавала
Тимофея все больше и больше и проникалась к нему симпа-
тией. О большем речи и быть не могло – с некоторых пор я
закрыла свое сердце на замок, а ключ похоронила в аду, в
котором побывала за последние месяцы.

Тимофей очень настойчиво и красиво ухаживал, что мне
даже становилось в какой-то момент его жалко: ведь я не
могла ответить ему взаимностью.

О чем и сообщила на одном из свиданий, четко обозначив
причину.

– И это все? – Тимофей удивленно вскинул брови. – Глу-
пенькая такая, Насть. Меня это не пугает и не отталкивает
совершенно. Более того, я рад тому, что так вышло.

Тимофей появился в моей жизни в самый сложный пери-
од и поддержал всеми силами. Не дал упасть и захлебнуться
в депрессии. И поддерживает все пять лет нашего брака.

Он и по сей день выполняет все обещания, данные мне в
день нашей свадьбы: любит, уважает и хранит верность. И я
отвечаю ему взаимностью. Да, у меня нет к нему крышеснос-
ной страсти, но я люблю его по-своему. А еще бесконечно
уважаю мужа и испытываю огромную благодарность за то,
что протянул руку помощи. Стараюсь быть Тимофею опорой
и поддержкой, надежным тылом, лучшим другом.

Но дочери, разумеется, я отвечаю совсем другое.

– Да, малыш. В самом красивом платье.

– А папа в черном костюме? И потом одел тебе кольцо?

И поцеловал?

– Да. В этот день и родилась наша семья. А чуть позже и ты.

Полина мечтательно вздыхает и смотрит на меня восторженно.

– Значит, для того, чтобы родилась семья, нужно надеть колечко и поцеловать? Так, мама? – Поля постукивает пальчиком по губе и смотрит на меня с хитринкой в глазах, а мне становится страшно. Она у меня мало того, что с богатым воображением, так еще и упертая. Прямо как отец.

– Так, мышонок.

– Ура, завтра тогда поцелую Ваню из соседней группы в садике, он мне оденет колечко на палец, и мы поженимся!

Пока я хохочу до слез, в дверь звонят.

– Папа пришел! – Полюшка срывается с места и несется в коридор.

Дочь обожает отца, а он отвечает ей взаимностью. У них какая-то своя ментальная, особенная связь, и я, признаться честно, им очень завидую. И немного ревную.

Муж настолько любит Полюшку, что как-то во время одной из наших ссор грозился отобрать ее у меня.

– Я лишу тебя родительских прав! – орал он, не стесняясь того, что может разбудить обожаемую дочь. – И ты никогда не сможешь к ней ни подойти, ни позвонить! А наша дочь,

когда вырастет, не узнает о твоём существовании.

Я просто умираю в тот момент от этих жестоких и ужасных слов. Конечно, позднее Тимофей извинялся на коленях и за то, что повысил голос, и за свои угрозы. Разумеется, я его простила. Ради дочери. Ради того, чтобы быть с ней рядом. Потому что моя Полюшка – моё всё. Моя жизнь. Моя душа. Мой воздух. Мой смысл жизни. И ради того, чтобы у неё была полноценная и счастливая семья. И отец, которого она так обожает.

Но я навсегда усвоила жизненный урок: Тимофей способен на жестокость. Потому что мой муж не из тех людей, который разбрасывается подобными словами.

Глава 2

Настя

В последнее время муж ко мне охладел. Стал нервным, раздражительным, делает замечания на пустом месте, стал выходить из комнаты, когда ему звонят.

Меня очень беспокоит поведение Тимофея, но я не знаю, как ему помочь.

Измену я категорически исключаю, потому что за пять лет брака он ни разу не дал мне повода. И я решила, что нам нужно немного провести времени наедине, без дочери. За годы родительства мы оба забыли о романтике. Забыли, что такое быть не просто мамой и папой, но мужем и женой. Просто мужчиной и женщиной, которые любят друг друга.

А разве может быть повод лучше, чем годовщина свадьбы? Сегодня нашей семье исполняется пять лет, и это отличный повод провести этот день в романтической обстановке, предаться воспоминаниям и наслаждаться обществом друг друга.

Поэтому я попросила Василису помочь мне и забрать Полю на ночь к себе – это она сейчас приехала по моей просьбе, а не муж. Он сегодня задерживается на какой-то важной деловой встрече.

Девчонки выходят за порог, но в самый последний момент дочь вырывает ручку, подбегает ко мне.

– Передай папе вот это, – протягивает мне рисунок, на котором изображен большой дом, мужчина, женщина и ребенок. А еще собака. – Это ты, папа и я. И наш щенок. Наша счастливая семья на даче, которую папа скоро купит. Это ему подарок на день рождения нашей семьи.

В уголках глаз выступают слезы. Думала, с возрастом привыкну к таким мелочам, стану менее сентиментальной, но нет.

– Обязательно передам, Кукленьш мой. Иди сюда, я тебя обниму. Буду скучать.

– Ну мааам, – наигранно пыхтит эта воображуля. – Это же на одну ночь! Утром ты меня забереешь, даже соскучиться не успеешь! – моя не по годам умная малышка возвращает мне мои же слова, которые я всегда говорю ей перед разлукой.

– Так, все, мы ушли. Оторвись как следует, Настен! – Василиса подмигивает и машет рукой.

Целую на прощание Кукленьша в обе щеки и иду готовиться к сегодняшнему празднику.

Щеки вспыхивают, а я мечтательно закусываю губу. Сегодня я намерена устроить мужу незабываемую ночь любви. Надеюсь, это поможет вновь всколыхнуть в нем интерес к жене.

Направляюсь прямиком в душ. Споласкиваюсь, высушиваю и подкручиваю волосы на концах. Оставляю их распу-

ценными, Тимофей так очень любит.

В спальне надеваю платье – комбинацию на тонюсеньких бретелях прямо на голое тело. Я никогда раньше так не делала, но, надеюсь, мужа впечатлит мой сюрприз. Наношу капелюку духов на запястья и между ключиц и направляюсь в столовую.

Еще раз проверяю готовность ужина, салатов. Поправляю льняные салфеточки и сверяю время.

Начало девятого. По идее, важная встреча уже должна закончиться...

Беру телефон, печатаю Василисе сообщение.

«Витя уже вернулся?»

Моя подруга, кстати, вышла замуж за друга Тимофея, и мы уже много лет дружим семьями.

Ответ приходит почти мгновенно.

«Пятнадцать минут назад написал, что едет. Жди! П.С.: не вздумай надевать трусики! Только чулки!»

Закатываю глаза и улыбаюсь. Василиса такая Василиса. Дерзкая. Откровенная. Раскрепощенная. Если бы Тимофей шесть лет назад выбрал ее, наверно был бы в восторге от такой жены. Как-то мы пили вино в один из вечеров, и он признался, что ему нравятся именно такие женщины. И ему этих качеств не хватает во мне.

Что ж, надеюсь, сегодня смогу дать ему все, что он пожелает, и исполнить все его тайные желания...

Зажигаю свечи и опускаюсь на стул в ожидании любимого.

Смотрю на огонек свечи, и глаза слипаются сами собой...

Распахиваю веки резко, как от толчка. Все тело болит, шея затекла. Растерянно оглядываюсь по сторонам.

Я все на там же, за столом на нашей кухне. Свечи потекли, сгорели почти до конца и потухли. Ужин заветрился, вино выдохлось.

За окном занимается рассвет, на часах почти шесть утра.

Чувствуя в груди нарастающую тревогу, осторожно поднимаюсь со своего места. Может, Тимофей вернулся и сразу лег спать в гостиной, как он делает это чаще всего в последнее время?..

Прохожусь по всем комнатам, даже в туалет заглядываю от безысходности, но мужа нигде нет.

Он впервые не ночевал дома без предупреждения и без серьезной причины.

Сердце неистово колотится, ладони мигом становятся влажными. Запускаю пальцы в волосы, не представляя, что мне делать. Куда податься? Куда звонить?! Где искать мужа?!

Я впервые в такой ситуации, поэтому растерялась. Но быстро беру себя в руки, нахожу телефон. Ни одного уведомления, пропущенного звонка или не отвеченного сообщения.

Набираю Тимофею, и через несколько секунд холодеет в том месте, где находится сердце.

«Абонент находится вне зоны действия сети».

И так все пять раз, пока я пытаюсь безуспешно дозво- ниться мужу. Я меряю шагами гостиную, путаюсь в платье. В сердцах скидываю его, нацепляю привычной комплект до- машней одежды. Падаю на диван и нахожу в поисковике но- мер полиции.

Почти три часа провожу в безуспешных звонках в различ- ные инстанции. Результат нулевой.

Решаю отправиться к Василисе – так я хотя бы не сойду с ума от безызвестности в одиночестве. Может, подруга даст какой-нибудь совет...

Когда я запрыгиваю в балетки и хватаю мобильный с ко- мода, он издает звук упавшего сообщения в мессенджер.

Трясущимися руками открываю его и приваливаюсь к сте- не.

«Уехал в срочную командировку».

Сухо. Лаконично. Без извинений за мои переживания. Но зато жив и здоров.

Тогда почему тревожность не покидает, а прочно обосно- вывается в груди?

Дорогие читатели, добро пожаловать в эту непростую ис- торию любви!) Пожалуйста, поддержите нас с героями звез- дочками, добавлениями в библиотеку и комментариями!) Для меня это очень важно!)

Обещаю, будет эмоционально, местами больно, остро. Также, как и то, что эта история будет пронизана романти-

кой и любовью!)

А еще нас ждут:

Герой – эгоист (но мы это исправим!);

Милая и местами дерзкая Поля – Куклениш;

Нежная, но сильная героиня;

Бывшие, Тайны прошлого и любовь вопреки!)

С любовью ко всем и каждому, Николь.

Глава 3

Настя

– Ты в порядке? – лицо подруги вытягивается, едва я переступаю порог. – Не очень похожа на счастливую жену, которая всю ночь...

– Тсс, – шикаю на Василису, замечая, как из комнаты выбегает мой Куклениш. – Не при ребенке.

Полюшка несется, как мамонтенок, раскинув руки в стороны. Запрыгивает на меня и обнимает, как мартышка, вцепившись руками и ногами.

– Мама! Мамочка пришла! – дочь целует, куда дотянется.

И мои тревоги немного отходят в сторону. Ведь нет ничего прекраснее объятий и искренней любви собственного ребенка. Это вообще чудо, что я держу ее на руках. После того, что было...

– Куклениш, – чмокаю дочь в носик, на что она смешно морщится, – ты хорошо себя вела?

– Конечно! Ты же обещала за хорошее поведение на карусели пойти! Вот я и старалась. Да, тетя Василиса?

Подруга хохочет, откинув голову и качая головой.

– Правда-правда, хитрюля! Кофе будешь, – это уже мне. Не спрашивает, а утверждает. А я и не спорю. И если бы я

была не за рулем, я бы не отказалась от чего-нибудь покрепче. – Тебе прям очень надо. Разувайся, мой руки и проходи на кухню. Мы еще не завтракали.

Осторожно ставлю Полю на пол и бреду в ванную. Опускаю руки в холодную воду, поднимаю голову и едва не отшатываюсь.

На меня смотрит женщина, которую я не знаю. С темными кругами, с осыпавшейся косметикой под глазами, с размазанной помадой. С морщинками в уголках глаз, которых раньше определенно точно не было, с потухшим взглядом, в котором нет ничего, кроме тревоги.

А ведь раньше он искрился от счастья и любви.

– Настя, – неоднократно говорили соседки и знакомые на детской площадке. – Нельзя же быть такой счастливой в декрете и так сильно любить мужа!

– Можно, девочки, еще как можно! – хохотала в ответ. И отвечала с полной уверенностью, ведь я знала: у меня есть самая лучшая дочь, я люблю и любима...

Кажется, это было так давно...

– Ну, что у вас случилось? – Василиса ставит передо мной чашку с кофе, садится напротив и смотрит с беспокойством. – Поссорились? Не получилось ничего? Что, Настя?! Ты меня пугаешь! Потому что выглядишь так, как будто у тебя вся жизнь рухнула!

– Может, так оно и есть...

И я рассказываю подруге все в подробностях. Показываю

даже последнее сообщение, как будто она может среди электронных букв увидеть то, что я не смогла.

– Хм, странно это все...

Подруга постукивает пальцами по столу, крепко о чем-то задумавшись. Как будто что-то знает, но не решается сказать.

– Так, – все же решительно заявляет. – Пока не накручивай себя раньше времени, поняла? Чуть позже я поговорю с Витей, узнаю, что за командировка такая, хорошо?

Василиса участливо похлопывает меня по руке и крепко обнимает. Прижимаюсь к ней, чувствуя, как меня немного отпускает.

Залпом допиваю свой кофе и поднимаюсь на ноги. Немного пошатываюсь, но знаком даю понять Василисе, что все в норме. Насколько это возможно.

– Спасибо за помощь. Мы поедем, наверно. Слышала же, мне еще парк аттракционов предстоит...

– Все хорошо будет, Насть, – Василиса выходит в коридор вместе со мной, чтобы проводить. – Все трудности временные.

– Ага. Поля! – чуть повышаю голос, – нам пора!

Из комнаты несется мой ураганчик с рюкзачком единорога за спиной.

– Все игрушки собрала?

Дочь задумалась, прикусила пальчик и нахмурилась. Прямо как ее отец.

Отгоняю непрошенные и тоскливые мысли и стараюсь улыбнуться Кукленишу.

– Да! Поехали скорее!

Быстро чмокаю подругу в щеку и спускаемся к машине. Сажаю дочь в автокресло, падаю на водительское место и с силой сжимаю руль. Быстро проверяю мобильный – никаких новых сообщений нет. Набираю мужа.

«Абонент вне зоны действия сети».

Где же ты, Тимофей?..

– Чем вчера занималась? – ловлю взгляд дочери в зеркале заднего вида.

– Сначала покушали, потом поиграли с дядей Витей, а потом тетя Василиса включила мне «Маша и Медведь». Мама, а ты знаешь, что Маша съела у Медведя все варенье и...

Полюшка весело щебечет, пересказывая серию моего любимого мультсериала. Иногда мне кажется, что моя дочь и есть та самая Маша из мультика. Такая же вредная и вредная болтушка.

– Мама, смотри, папа! – неожиданно вскрикивает и тычет пальцем в стекло. Да делает это так рьяно, что я чуть – чуть притормаживаю.

– Куклениш, папа уех...

Осекаюсь, все же повернув голову туда, куда усиленно показывает дочь. И челюсть падает мне на колени.

Под возмущенные сигналы других водителей перестраиваюсь из крайнего ряда и паркуюсь на обочине. Усиленно

тру глаза, думая, что мне привиделось с недосыпа.

Но нет. Это гребаная суровая реальность. Которая лупит меня наотмашь.

Мой муж, мой Тимофей, в котором я не сомневалась ни секунды до сегодняшнего дня, мой самый лучший и заботливый муж идет в обнимку с длинноногой жгучей брюнеткой к шикарному пятизвездочному отелю.

– Мама, это же папа? – Поля хмурится и дует губы. Ей тоже не нравится то, что она видит. – А что это за тетя?

Если бы я знала, дочь, если бы я знала...

С трудом подавляю порыв выскочить из машины и узнать у мужа, что это за «командировка» такая! Но ради дочери приходится лишь сидеть с неестественно прямой спиной, намертво вцепившись в руль и наблюдать за голубками. И подышать, подышать, подышать...

Глава 4

Настя

Становится трудно дышать, в груди все за раз сожжено напалмом. Хочется орать от боли и со всей дури колотить по рулю. Душа порвана в клочья, нервы натянуты и трещат по швам.

Но боль от предательства тут же сменяется злостью.

Какого черта?! Почему нельзя было сделать все по-человечески? Почему просто нельзя было поговорить, обсудить наши проблемы, развестись, в конце концов?! Зачем было опускаться так низко?! И почему я сейчас должна объяснять нашей дочери, что за тетя, которую обнимает папа?! Совсем не по-дружески обнимает!

Зашибись! Еще и целует ее в засос!

– Мама...

Поворачиваюсь к ней, прикрывая обзор на голубков. Натянуто улыбаюсь в то время, когда мое сердце изнывает от боли и грозит остановиться. Но я не хочу рушить мир своей малышки и ее веру в отца. Это нанесет ей серьезную травму. Достаточно того, что все, что было у меня внутри, убито до основания.

– Нет, Куклениш, это не папа. А просто похожий на него

дядя! Наш папа в командировке!

– Но у него такой же шарф и пальто...

– Ну, и что? Таких шарфов и пальто тысячи. У нас же большой город.

Но моя девочка становится просто упрямой ослицей, когда ей что-то нужно. И снова мысли о ее отце лезут мне в голову.

Отгоняю воспоминания и наблюдаю, как Поля с важным видом отстегивает ремень безопасности, сползает с детского кресла и деловито дергает дверь.

– Открывай, мама, скорее! Надо догнать папу! Нельзя, чтобы он целовал чужую тетю!

Слезы наворачиваются на глаза. Даже ребенок знает такую непреложную истину... А мой муж – нет.

– Дочь, – тяжело вздыхаю, чувствуя дуновение надвигающегося скандала. – Это не папа. Тебе показалось.

Как бы мне не хотелось сейчас пойти в этот отель, догнать мужа (где-то в самом темном углу моей души теплится надежда, что это все же не он) и вытрясти из него ответы, я не могу этого сделать. Не при ребенке. Я не хочу, чтобы она в столь юном возрасте узнала, что такое измены, боль и предательство.

– Мама! Собирайся и пошли! – от возмущения мой Куклениш еще и притоптывает на месте.

Дальнейшие свои действия могу объяснить лишь состоянием аффекта и на этом фоне потерей здравого смысла.

Тяжело вздохнув, заторможенно разблокирую двери и помогаю дочери выбраться наружу. Тело тяжелое и деревянное, поэтому иду в этот отель, как на заклятие...

Переступив порог тут же взглядом натываюсь на администратора, чьи губы растягиваются в максимально приветливой улыбке, демонстрируя белоснежные зубы.

Сглатываю, по спине ручьем струится холодный пот, и я с трудом делаю первый шаг навстречу стойке ресепшен.

Зато настроение Полины меняется как флюгер. Она замечает небольшую игровую зону, вырывает руку и направляется напрямиком туда.

– Мама, – деловито заявляет, обернувшись через плечо. – Ты пока узнай, где папа, а я его вон там подожду.

Так точно, дочь.

Иногда мне кажется, что это она – моя мать, но никак не наоборот.

Глава 5

Настя

– Добрый день, чем могу помочь? – сверкая белозубой улыбкой, администратор Женя всем своим видом выражает учтивость и почтение.

Сглатываю, нервно улыбаясь. Оглядываюсь на дочь, которая что-то сосредоточенно рисует, высунув язык.

– Вы бронировали номер? – возвращает меня обратно в реальность девушка.

– Что? А...нет, извините...– лепечу, отчаянно краснея. Боже, как стыдно-то! Никогда не думала, что докачусь до того, что буду следить за собственным мужем! – Только что сюда вошел мужчина в сопровождении женщины. Блондинки...

– Извините, мы не предоставляем сведения о наших гостях, – строго и четко обрубают Женя, мигом теряя всю приветливость.

Меня сносит с ног отчаяние. Я с трудом держу лицо, чтобы не разрыдаться.

Но я должна убедиться. Должна знать наверняка, изменяет ли мне муж, или это все происки моего воспаленного сознания. Лучше ошибиться один раз, выслушать упреки Ти-

мофея, чем носить рога.

И тут в голову мне приходит идея. Сумасбродная, дерзкая, но другой у меня нет!

Нацепляю удивленно – возмущенную маску и выпаливаю как можно убедительнее:

– А я и есть ваш гость! Мой муж пригласил меня сегодня на свидание в ваш отель. В каком он номере? Его фамилия Комаров. Тимофей Комаров.

Администратор слегка краснеет, бурчит что-то невнятное, смутно напоминающее «Извините», и быстро вбивает имя мужа в компьютер.

– Комаров? – переспрашивает и вскидывает голову. В ее глазах мелькают сожаление и сочувствие, которые она прячет за профессиональной маской. – Вы уверены? Просто он тут уже четвертый день живет...

Нокаут.

Подбородок дрожит, глаза мгновенно наполняются слезами. Я часто-часто моргаю, чтобы, не дай Бог, Полюшка их не увидела. Дышу через раз, пока в груди, как раковая опухоль, размножаются обида и отчаяние. Боль, что ломает ребра. Я близка к истерике, но старательно сдерживаюсь от позора.

– Мамочка, – Поля подбегает и дергает меня за рукав. – Ну, что, ты нашла папу?

Я должна доиграть роль до конца. Пусть лучше администратор думает, что я – чокнутая извращенка, чем я и дальше буду ждать мужа из вот таких вот «командировок», пока он

будет кувыркаться со своими подружками! Интересно, как давно он это практикует? Боже, даже подумать страшно...

– Не знаю, дочь. Сейчас проверим. Он остановился...кстати, в каком номере?

– В триста пятом, – выдавливает, понижая голос, Женя. – Вот ключ.

Кручу карточку, на котором в углу стоит значок президентского люкса. Усмехаюсь.

Губа у тебя не дура, Тимофей. Даже я, законная жена, которую ты, якобы любишь до беспамятства, ни разу не удостоивалась такого дорогого свидания...

– У нас есть игровая, там сейчас как раз работает аниматор. Можете оставить девочку там.

Смотрю на администратора с благодарностью. Моей Полюшке действительно не стоит видеть эту грязную сцену. Нельзя травмировать ее детскую психику. Я, как родитель, просто обязана убереечь ее от такого.

Присаживаюсь на корточки и заглядываю дочери в глаза:

– Поиграешь немного с детками? Я быстро.

– Я хочу с тобой! – капризно выпячивает нижнюю губу. – Я соскучилась по папе!

– Малыш, мы же не уверены, что это папа. Я быстренько проверю, хорошо? А если это будет папа, то я тебя позову...

Дочь тяжело вздыхает, как будто все тяжести этой жизни свалились на ее хрупкие плечи.

– Лаадно, – недовольно закатывает глазки. – Тогда пере-

дай папе подарок! Вот, – протягивает мне рисунок, который успела набросать, пока я общалась с администратором. – Это наша семья. Вы с папой держите меня за руки. Ты не толстая, – хихикает, обнимая меня за колени. – В твоём животике растёт братик. Мама, а вы с папой скоро подарите мне братика? Я слышала, как папа говорил, что очень хочет мальчика.

Угу, и поэтому наверно решил завести себе другую женщину...

Я же не могу больше иметь детей...

Отправив Полю в детскую комнату, поднимаюсь на последний этаж. Выйдя из кабинки лифта, сразу же натыкаюсь на дверь номера. Она приоткрыта.

Слегка толкаю её от себя, делаю пару шагов внутрь. Меня сразу же сшибают с ног грудные женские стоны. Навстречу несутся аромат приторных женских духов, смешанный с парфюмом мужа, который я лично ему выбирала, и запах их возбуждения. Тяжёлый, липкий, душный. Который невозможно вдохнуть, и от которого хочется стошнить прямо на дорожный ковер.

– Тим...ох...Ты сумасшедший...Боже...

Бессвязное бормотание перекрывает глухой и скупой мужской стон. И это определено мой муж.

Ещё шаг к собственной плахе. И зажимаю рот рукой.

На королевских размеров кровати на спине лежит абсолютно голый муж, а на нём верхом скачет тоже голая де-

вушка. Молодая. Красивая. Фигуристая и породистая. Очевидно, что раскрепощенная, потому что она вытворяет такое...ооооо...

– Рита...Да, вот так, солнце...Любимая...

– Мммм...Тим...Какой ты нетерпеливый! – игривым и сахарным голосом тянет любовница моего мужа.

– Я сутки тебя не видел...Конечно, не могу терпеть! Так что держись!

Стоны девки переходят в крик, и они беспощадно лупят по моим барабанным перепонкам.

Любимая?! Сутки не видел?!

Отчаянно мотая головой, захлебываясь слезами, отступаю назад. Покидаю номер, оставив за дверью руины своей жизни...

– Мамочка, – Поля выбегает из игровой и останавливается рядом, с любопытством задрав голову. – Ты нашла папу?

Внутренне разлетаюсь на куски. Захлебываюсь в собственном крике, а на лице лишь вымученная улыбка. Отрицательно мотаю головой.

– Мы ошиблись, дочь. Говорила же, папа наш в командировке.

Угу, любовной. Но от меня Полюшка этого не узнает. Я не могу сделать ей так больно. В отличие от мужа, я думаю о ней.

Возвратившись домой, отправляю Полю в свою комнату и иду на кухню. Бездумно, совершенно не глядя, достаю из хо-

лодильника продукты, чтобы приготовить обед. Так на столе оказываются баклажаны, лимон, персики и яблоки.

И что со всем этим делать?!

И я сейчас не о продуктах.

Падаю на стул кулем и закусываю руку в области локтя, стараясь изо всех сил затолкнуть крик обратно в глотку.

– Какая же ты сволочь, Комаров! Взял и разрушил все, что у нас было! Ненавижу, ненавижу, ненавижу! За что ты так со мной?!

Весь день я хожу, как в воду опущенная. Муж по-прежнему недоступен. Наверно, очень сложная и тяжелая «командировка».

Я выхоживаю из угла в угол, раздумывая, что мне делать дальше: простить, сделать вид, что ничего не знаю, или собирать вещи и искать жилье для нас с Полей? Но тогда у нас с Тимофеем начнется война за ребенка...И нет ни единого шанса, что я ее выиграю.

Раздается звонок мобильного. Я несусь со всех ног, надеюсь, что это Тимофей. Но звонит Василиса. И ни черта не с хорошими новостями.

– Ты сейчас дома?

– Да...

– Я приеду. У меня для тебя новости. Нужно поговорить.

Глава 6

Настя

– Куклениш мой, вставай, – поцелуями бужу дочь в садик. Поля потягивается, распахивает свои прекрасные глазки и сразу же хнычет.

– Мамочка, можно я не пойду в садик? – канючит дочь, накрываясь одеялом с головой. – Обещаю, я буду хорошо себя вести! Пожалуйста-пожалуйста! Я хочу спааааать!

Тяжело вздыхаю. На глаза наворачиваются слезы. Вот уже второй месяц наше утро начинается вот так: с истерик моего Куклениша и ее торгов, чтобы остаться дома и доспать. Чувствую себя самой жестокой матерью в мире за то, что поднимаю своего ребенка в шесть утра. А все для того, чтобы успеть ее отвезти в садик на другой конец города, а самой к восьми на работу.

А все это «благодаря» моему мужу.

В тот вечер Василиса буквально ворвалась к нам в квартиру, бледная, как мел, и с округленными от ужаса глазами.

Уже тогда я знала, что случилось что-то из ряда вон. Но и предполагать не могла, что эти события перевернут нашу с дочерью жизнь вверх дном.

Я усадила Василису за стол и налила ей стакан воды. Руки

подруги тряслись так, что она разлила половину.

– Лиса, ты меня пугаешь, – ее волнение передается и мне. Внутренне содрогаюсь. Никогда не видела подругу такой взбудораженной. – Что случилось? Что-то с Тимофеем?

– Что-то с Тимофеем, – глухо повторяет за мной и с грохотом ставит на стол пустой стакан. Снова наполняю его водой и медленно опускаюсь напротив, с силой вцепляясь в край стола.

Пока подруга выпивает залпом второй стакан, успеваю прокрутить в голове все возможные варианты. От того, что у мужа с Витей большие проблемы в бизнесе до того, что с Тимофеем что-то случилось в той командировке.

Но такого даже я предположить не могла.

– Я все же разговорила Витю. И он сказал... Ты извини, что я лезу не в свое дело, но... Если бы я была на твоём месте, то хотела бы знать правду, – Василиса с нажимом и жалостью смотрит мне в глаза. – В общем, Тимофей изменяет тебе.

До крови закусываю губу. Отворачиваюсь к окну и смотрю на вечерние огни города. Глаза щиплет от слез, я глубоко и часто дышу, чтобы не скатиться в истерику.

– Насть... – сверху моей ладони ложится ладонь Василисы. – Понимаю, тебе не очень приятно это слышать...

– Все в порядке, Лис. Я уже знаю.

– Знаешь?!

– Да. Мы с Полей его сегодня видели. Как он заходил в отель. А потом... потом... В общем, я все видела своими гла-

зами!

Подруга не скупится на выражения в отношении моего мужа. И цензурные в этой речи только междометия.

Я наливаю стакан воды уже себе и едва не давлюсь ею, когда выпустившая первый пар подруга заявляет:

– Но это еще полбеды. И не самое страшное.

Прокашлявшись, осторожно уточняю:

– А может быть еще хуже?

Василиса жует губу, постукивает пальцами по столу.

– Лииис? Говори! Меня уже ничем не напугать.

Оказывается, у меня скудная фантазия. Потому что, услышав то, что говорит подруга, у меня все волосы на теле встают дыбом.

– В общем, Тимофей проговорился Вите, что у него с этой Ритой все серьезно. Он разводиться собрался, Насть. А Полю... Полю с собой хочет оставить.

Что?!

Нет, не так.

ЧТО?!!

То есть, он хочет отнять у меня Кукленьша? Мою дочь?! Девочку, которая ни дня не сможет без мамы, потому что ни разу с ней не расставалась больше, чем на час?! Он с ума там сошел?! Ему что, кое-что в голову ударило?!

– Что думаешь делать? – осторожно интересуется Василиса, когда я, покрасневшая от гнева, вскакиваю на ноги.

– А что делать? Тут и думать нечего! Мы сейчас же со-

бираем вещи и уезжаем. Только я не знаю, куда. Мне совершенно некуда идти...

А еще у меня нет своих денег и работы. Потому что Тимофей настаивал, чтобы я сохраняла домашний уют и занималась дочерью. Так мой красный диплом по туризму и гостиничному бизнесу валяется в сейфе, пыль и плесень собирает.

– У меня есть знакомая, – решительно заявляет Василиса. – Я прямо сейчас ей позвоню. Остановитесь у нее. В городе-миллионнике затеряться проще.

Крепко обнимаю Василису и упрямо стираю выступившие слезы. Хрен ему от бублика, а не Поля!

– Спасибо, родная.

Подруга помогает мне собрать наши вещи. Я беру всю наличку из шкатулки. Ее немного, но, если тратить экономно, то нам хватит на пару месяцев. А к этому времени я точно найду работу. Сначала мне совестно, как будто я обкрадываю собственного мужа. Но потом в голове эхом раздаются жаркие стоны Риты, и я сметаю все подчистую. В конце концов – это семейный бюджет! Будем считать это компенсацией за моральный ущерб.

Но все идет не по плану, едва мы спускаемся с поезда.

Во-первых, знакомая Василисы отказывается пускать нас к себе.

– С ребенком не пушу! – заявляет, задрвав подбородок. – У меня дизайнерский ремонт, еще не хватало, чтобы ваша девочка разрисовала или оторвала обои! Василиса меня не

предупреждала, что вы явитесь не одна!

– Но Полина уже взрослая, да и она никогда не шкодничала...

Но женщину ничем не убедить.

– А я говорю нет и нет! У меня сложная работа, и я не намерена слушать детские капризы и слезы по вечерам. До свидания!

И захлопывает перед нашими носами дверь, не беспокоясь, что на дворе глубокая ночь.

Вздохнув и собрав всю волю в кулак, уходим со спящей на ходу Полюшкой на улицу. Мне приходится взять ее на руки и нести на себе. Меня хватает до ближайшей остановки.

Сажусь на лавочку и судорожно ищу квартиру или отель, где мы с дочкой могли бы переночевать.

И тут случается вторая трагедия.

Глава 7

Настя

Я потеряла деньги. То есть их украли. Просто разрезали сумку и вытащили кошелек. Все, что у меня осталось на руках – шесть тысяч рублей заначки в другом кармане.

И тут мои нервы сдают. Я обессиленно прислоняюсь к стеклянной стене остановки, роняю лицо в ладони и реву. Мне страшно. Мы с дочерью ночью, на остановке, голодные и замерзающие в чужом городе. Без крыши над головой и денег. А мой муж в это время потрясающе проводит время в своей «командировке»! Кобелина!

В таком отчаянном состоянии нас и находит совершенно случайно мимо проходящая Валентина – моя одноклассница, с которой в школьное время мы были не разлей вода. Потом наши пути разошлись, и все общение сошло до переписки в социальных сетях. Я и забыла, что она переехала в этот город после школы. Подруга забирает нас в свою крошечную однушку.

И вот с тех пор уже два месяца мы с Полюшкой спим на небольшом диване на кухне. В тесноте да не в обиде. Да и Вале так проще – она одна растит Вову, и я ей помогаю с ним. Она теперь может брать ночные смены, чтобы была вы-

ше зарплата, а я в это время приглядываю за детьми. И наоборот.

Это Валя помогла мне устроиться в отель горничной, где сама работает администратором. Это Валя помогла мне пристроить Полюшку в садик в группу, куда ходит ее Вова, в обход очереди. Хотя нам без прописки в этом городе он вообще не положен. Я буду по гроб жизни благодарна подруге. Потому что, если бы не она, страшно представить, где бы мы были с Кукленьшем. Скорее всего, пришлось бы возвращаться к мужу. А он отобрал бы мою дочь...

– Насть, – окликает Валя из-за стойки администратора. – Можешь постоять минут десять, пожалуйста? Мне отойти нужно.

– Конечно. Я сейчас тележку в техническое помещение закачу и подойду.

Быстренько убираю свои средства для уборки и возвращаюсь на ресепшен.

Мы частенько так подменяем друг друга. Валя мне объяснила, что здесь к чему, и я быстро вникла. Все же кое-какие практические знания со времен университета у меня остались.

Я регистрирую пожилую пару и выдаю им ключ от номера.

– Хорошего отды...

Остаток фразы застревает в горле.

Закашливаюсь, и сердце в груди отплясывает кан-кан. То

есть бешено стучит.

Стеклянные двери разъезжаются, и в отель уверенной походкой входит ОН.

Динар Рахимов.

Сначала мне кажется, что мне привиделось. Галлюцинации на фоне хронической усталости и недосыпа.

Но нет.

Это он.

Боже...

Это точно он!

Тот, кого я сумасшедше любила шесть лет назад. За которого мечтала выйти замуж и родить детей. С кем мечтала просыпаться и засыпать в одной постели.

А он потоптался по моим чувствам. Катком по ним проехался.

Выбрал карьеру, а не глупую влюбленную девушку, смотревшую на него с открытым ртом. И преподнес он мне подарок прямо в мой день рождения!

По мере его приближения моя улыбка утекает с моего лица куда-то под стойку. Хлопаю глазами, пока Динар деловито осматривается по сторонам, как будто подмечает детали. В этом весь он – все старается держать под контролем.

Шумно сглатываю, пока у меня каменеет все тело. Орган за органом, мышца мышцей. Вот только сердце болит: как будто кто-то сжал его невидимой рукой и пытается раздавить. Так больно, что сделать полноценный вдох становится

проблемой.

Но я все же вдыхаю чертов кислород, и к глазам в этот момент подкатывают слезы. А я не хочу, чтобы он видел меня в таком состоянии! Чтобы понял, что у меня даже спустя столько лет, еще не отболело! Я в принципе не хочу, чтобы он меня видел!

Поэтому не придумываю ничего лучше, чем...нырнуть под стойку ресепшен!

Глава 8

Настя

Из своего укрытия поглядываю на бывшего. Положение у меня ужаснее некуда: стоит Динару перегнуться, и он заметит меня – трясущуюся и обнимающую коленки. Жалкую.

Не так, ох, не так я представляла себе встречу с бывшим, который так жестоко меня кинул!

В моей голове я встречаю Динара счастливая, безумно красивая в брендовом платье, с ровным загаром, макияжем и укладкой. В компании своего потрясающего мужа, который смотрит на меня влюбленным и обожающим взглядом. С нами Полюшка, очаровательная и милая. Безумно на него похожая. На Динара. Это заметно с первого взгляда, и только дурак этого не поймет.

А на самом деле я сижу под столом, в уже мятом костюме горничной, без намека косметики на лице, с потухшим взглядом, с темными кругами под глазами и потрепанным пучком и жизнью. А Динар – стильный, успешный и гордый. Добившийся всех поставленных перед собой целей. Он такой, что невооруженным взглядом видно нашу разницу в социальном статусе.

Да, у меня точно не получилось истории о Золушке со

счастливым концом...

Динар барабанит по столу пальцами, оглядывается по сторонам. Задирает манжет рубашки, смотрит на циферблат дорожных часов. Я прекрасно знаю их стоимость, потому что покупала мужу точно такие же, когда он заключил очень выгодный контракт, за которым охотился полгода.

Мой бывший хмурится, недовольно поджимает губы. Резко разворачивается и стремительным шагом идет к лифтам.

Господи, я надеюсь, он здесь ненадолго, и мы с ним не пересечемся! Боже, пожалуйста, пусть у него здесь будет какая-нибудь подружка, они... проведут приятно пару часиков в номере, и мы снова разойдемся, как в море корабли!

Слишком больно. Невыносимо. Особенно, когда всплывают наши самые счастливые моменты, а потом перечеркиваются днем расставания... Большого унижения я в жизни не испытывала.

– А где администратор? – раздается над головой усталый и раздраженный голос. – Неужели еще и тут ждать нужно?!

Выпрыгиваю из-под стола как черт из табакерки. Стоящая передо мной пара отшатывается, девушка хватается за сердце.

– Что за фокусы?! Так и до инфаркта довести можно!

– Извините, сережку уронила, – демонстрирую гвоздики в ушах. – Подарок свекрови, сами понимаете...

Будущие постояльцы хлопают глазами, и в их взгляде явно читается, что они напуганы сумасшедшим админи-

стратором. Поэтому спешу выкинуть из головы случайную встречу с неприятным прошлым и растягиваю губы в приторной улыбке.

– Добро пожаловать в наш отель! Вы заранее бронировали номер?

– Д-да, – бормочет мужчина, протягивая паспорт.

Щелкаю мышью, забиваю его фамилию. Оформляю на автопилоте, тараторю заученный текст, объясняя правила.

– Желаю вам приятного отдыха, – протягиваю ключ-карту. – Ваш номер четыреста восемьдесят три. Лифт находится справа.

Парочка направляется в указанном направлении, а я без сил падаю на стул. Меня резко бросает в пот. Хватаю лежащий рядом рекламный буклет и обмахиваю себя.

Наконец-то появляется Валя. Подруга внимательно разглядывает меня сверху вниз, прищуривается.

– Все в порядке?

– Д-да... – лепечу. Киваю подбородком на экран, чтобы отвлечь очень внимательную и въедливую подругу от себя. – Я зарегистрировала две пары, ключи дала, инструктаж провела.

– Ты – мое сокровище, – Валя крепко обнимает. – Спасибо тебе, что все время выручаешь!

– Это тебе спасибо! Если бы не ты...

Сглатываю, не закончив фразу.

– У тебя точно все хорошо? Выглядишь так, как будто

призрака увидела...

В точку, Валь! Если бы ты знала, как близка к истине...

От объяснений спасает появившаяся Катя – сменщица Вали.

– Привет, девочки!

– Привет! – Валя целует ее в щеку. – Ладно, я тогда побегала! А то и детей из садика надо забрать, и за продуктами заскочить.

– Поле кофточку не надевай, ладно? Душно на улице.

– Хорошо, – выкрикивает на прощание подруга, машет рукой и скрывается в дверях.

Делаю глубокий вдох, выдох и иду в свою комнатушку. Мне надо провести ревизию моющих средств и дать список старшей горничной того, что нужно закупить. Еще нужно сдать грязное белье...

В самый разгар работы меня застает звонок подруги. Боже, неужели что-то с Кукленишем?! Только не говорите мне, что она заболела! Сейчас еще один неоплачиваемый больничный мне не по карману.

Несколько раз жму на зеленую кнопку «Ответить» и подношу мобильный к уху.

– Насть, опаздываю немного, займи мне место где-нибудь позади, ладно? – фоном слышны звуки дороги, сигналы машин.

Ничего не понимаю!

– Где занять?!

– Как где?! В чертовом бизнес – лобби! Там же сейчас какое-то супер-важное объявление от Нины Николаевны. Из-за него меня обратно дернули, пришлось детей с соседкой оставить!

– Ты шутишь?! – выпаливаю, а сама уже выскакиваю из помещения.

Наша владелица отеля – очень строгая женщина. Она педантична и на дух не переносит опозданий. Настолько, что может лишиться премии.

– Ты что, не знала?!

– Нет, мне никто ничего не говорил... – задыхаясь, выплевываю в трубку. Бегу по коридору, моля высшие силы, чтобы успеть.

Мы с Валей влетаем в помещение практически одновременно. Но, как назло, все места на заднем ряду уже заняты.

– Давайте, давайте, девочки, не толпитесь, – управляющий Костя проводит по моей спине ладонью, подталкивая вперед. Передергиваю плечами и отпрыгиваю от парня как от огня.

Он хорош собой, не спору, но есть в нем что-то отталкивающее. Неприятное. И я хочу контактировать с ним как можно меньше.

Может, еще и оттого, что он достал меня за эти два месяца. У этого Кости просто идея фикс затащить меня в постель. Пока я держу глухую оборону, но в последний раз он практически перешел грань.

– Валя, Настюш, свободные места только в первом ряду. Давайте садитесь скорее, Нина Николаевна уже идет.

Тяжело вздохнув и переглянувшись, мы с Валею падаем на свои места. И в этот же момент через центральные двери, уверенно цокая каблуками, входит владелица отеля.

А за ней – мой бывший!

А он что здесь делает?!

В голову закрадываются черные мысли. Страшные.

Я стараюсь не смотреть на этого мужчину. Рассматриваю коллег, напряженную Нину Николаевну, интерьер, но взгляд упрямо скатывается к катастрофе под названием «Динар Рахимов».

И каждый раз я задерживаю дыхание. Бедное сердце отбивает нечеткий ритм, а пальцы нервно мнут подол униформы.

Мне не по себе. Я чувствую себя беззащитной. Голой. Выставленной на площадь на всеобщее обозрение. Между мной и моим болезненным прошлым всего лишь несколько жалких метров. И нет ни единого шанса, что Динар меня не заметит. К глазам подкатывают непрошенные слезы. Опускаю голову, чтобы Рахимов, не дай Бог, их не заметил.

– Да что с тобой сегодня? – шепчет Валя. – Успокойся. Никого увольнять не будут. Просто какое-то объявление. Может, как в тот раз, иностранная делегация едет...

Ох, Валюш, если бы, если бы...

В очередной раз цепляюсь взглядом за внушительную фигуру.

Он изменился. Из щуплого студента превратился в настоящего мужчину. Стал шире в плечах, массивнее. Уверенным в себе, весь его вид буквально кричит, что мир лежит у его ног.

Белая рубашка обтекает его рельефный торс, брюки подчеркивают мускулистые ноги. И мне даже не нужно оборачиваться, чтобы знать – вся женская половина сотрудников отеля рассматривает его упругий зад.

Некогда короткие темные волосы сегодня аккуратно уложены. Полные чувственные губы, которые я так обожала целовать, изогнуты в вежливой, но холодной улыбке. А темно – карие глаза лениво блуждают по лицам собравшихся.

Пока я жадно рассматриваю Динара, Нина Николаевна переворачивает мой мир с ног на голову. Безжалостно встряхивает, а я захлебываюсь и тону от происходящего.

– Доброго дня, уважаемые коллеги, – уверенно начинает владелица отеля, обводя всех усталым и грустным взглядом. – Буду краткой. Так сложились обстоятельства в моей жизни, что я вынуждена продать отель. А Динар Ришатович любезно согласился его купить. Теперь он – ваш новый руководитель.

Только не это...

Бывший в роли босса – разве может быть что-то хуже?!

Глава 9

Настя

Все сотрудники начинают галдеть, переговариваться. Валя, как и я, замерла на месте, открыв рот.

– Как?!

– Почему?! Что случилось?!

– Нина Николаевна, зачем вы нас продали?! – раздается то тут, то там.

В глазах владелицы отражаются грусть и страх. И я только сейчас замечаю, насколько сильно она устала, и на ее лице появились новые морщинки, которых раньше точно не было.

Нина Николаевна поднимает ладонь вверх, призывая всех нас к молчанию.

– Вы за все эти годы стали для меня большой семьей, поэтому я скажу вам, как есть. Признаться честно, мое решение далось мне откровенно тяжело. Я вложила в этот отель, – владелица обводит его со слезами на глазах, – всю душу. Все силы. Это мой второй ребенок. Но полгода назад у моего первого ребенка обнаружили смертельное заболевание. Мы пытались лечиться, но результата не было. Нам предложили клинику за границей. Предупредили, что лечение и последующая реабилитация будут долгими. Минимум, пару лет.

Разумеется, оно не бесплатное. Поэтому, – разводит руками и пытается улыбнуться, – было принято решение продать отель.

Снова галдеж, но только в этот раз со всех сторон сыпятся слова поддержки. Кто-то даже всхлипывает, и Валя в их числе.

– Господи, нет ничего страшнее, когда болеет твой ребенок...

Тут я с ней полностью солидарна. Вспомнить только, как сходила с ума, когда у Полюшки случилась первая температура. Я спала, прислонившись спиной к ее кровати с градусником в руке.

Нина Николаевна кивает и каждого благодарит за поддержку. И снова поднимает ладонь, прося тишины.

– Как я уже говорила, вы – моя вторая семья, каждый из вас мне по-своему близок и дорог. Поэтому я выбирала долго и тщательно, кому бы передать свое детище. Поверьте, вы в очень надежных и опытных руках. Я передаю слово Динару Ришатовичу.

– Благодарю, – его низкий бархатистый голос ласкает каждого собравшегося.

А когда-то эти нотки принадлежали мне одной...

«Настююююш...Ммммм...Какая же ты сладкая...»

Воспоминания кипятком обжигают меня. Желание прокатывается по моему телу и завязывается узлом внизу живота. Я ерзаю на сидении и сжимаю ноги.

Какого черта?! Я должна его ненавидеть, а не хотеть!

– Итак, сразу хочу всех успокоить, что не собираюсь устраивать повальных увольнений. Я присмотрюсь к работе каждого, посмотрю, как здесь все устроено. За вами будет наблюдать специалист по работе с персоналом. С ней я познакомлю вас позже, сегодня она немного задерживается. Также я изучу бумаги и план развития. Возможно, мы немного поменяем концепцию отеля. Все эти вопросы мы обсудим с управляющим.

Костя по соседству важно кивает, а я едва удерживаюсь, чтобы не закатить глаза. За короткое время работы здесь я уже успела понять, что он мало разбирается в своей должности и привык выплывать за счет других.

Рахимов говорит что-то еще и снова гуляет взглядом по залу. Мажет по мне и двигается дальше.

Я даже успеваю выдохнуть с облегчением. И вытираю вспотевшие ладони о подол.

Не узнал! Пронесло!

Но он возвращается обратно. Спотыкается на полуслове.

Из легких выкачали весь кислород.

Мы врезаемся друг в друга взглядами.

И я понимаю, что Динар все же узнал меня.

Как по щелчку все исчезает вокруг: голоса, посторонние звуки, люди отходят на второй план. Все замирают. Ставится на паузу.

Есть только я и он.

Я замечаю, как Динар смотрит на меня. Его темно-карие глаза, точно такие же, как у моей дочери, буквально въедаются мне под кожу. Ноздри подрагивают в такт его частому дыханию. Брови сначала взмывают вверх, потом сходятся на переносице.

И снова все приходит в движение. Коллеги перешептываются, оглядываются, пытаюсь узнать, что происходит, и почему новый владелец вдруг завис.

Из подвешенного состояния меня вырывает злость. Я уже не жалею сама себя, не горюю по прошлому, а закипаю, как вулкан.

А виной всему пренебрежительный взгляд Динара.

Он осматривает меня с ног до головы, задерживаясь на платье горничной и потертых дешевых балетках, и снова возвращается к моему лицу. Одна его бровь выгибается в немом вопросе.

«Горничная? Серьезно?!»

Да, Динар. Потому что, пока ты строил карьеру, я нянчила нашу дочь и заканчивала институт. А потом всю себя посвятила ребенку. И я ни секунды об этом не жалею! Но пренебрежения в свой адрес терпеть не буду!

– Динар Ришатович?

– Ах, да, извините, – бывший, надо отдать ему должное, мигом отмирает и продолжает вещать четко поставленным голосом, как будто и не было этой нашей внезапной встречи! – Но я хочу предупредить, что мы не сработаемся с теми,

кто будет недобросовестно выполнять свои обязанности. Например, сегодня на стойке ресепшен отсутствовал администратор. Это недопустимо! Гости не должны стоять и ждать!

Я краснею, зажимаю ладони между коленей и опускаю голову вниз. Мою щеку настойчиво сверлит взгляд подружки. Похоже, мне придется с ней объясниться...

И не только по этому поводу.

Валя не слепая – видела, как на меня отреагировал Динар. А я не модель, не красавица с обложки. Я просто уставшая женщина. Еще и прибавила пару-тройку килограмм после родов...

– Нам нужно будет поговорить, – с угрозой в голосе шепчет Валюша, а я тяжело вздыхаю.

– Если коротко, то моя политика такова: я за соответствие зарплаты выполняемым обязанностям. Кто со мной не согласен, нам придется расстаться. С некоторыми из вас мы знакомы, – снова стреляет взглядом в мою сторону, и уголок его рта упрямо ползет вверх, – так что, думаю, работаемся. У кого-нибудь есть вопросы?!

Черта с два, Рахимов! Даже не надейся! Я сегодня же напишу заявление и уволюсь к чертовой матери!

Не дождавшись окончания совещания, вскакиваю на ноги и, не глядя по сторонам, устремляюсь к выходу.

Коллеги снова перешептываются, а меня догоняет властное и бархатное:

– ...Задержитесь!...

Глава 10

Настя

Несусь по коридору сломя голову и в себя прихожу только, когда за мной захлопывается дверь уборной.

Прислоняюсь к ней спиной, тяжело дышу и прикладываю ладони к пылающим щекам.

Разве так бывает?! Чтобы, спустя столько лет после болезненного расставания, люди встретились? Да еще и таким циничным образом: теперь Динар – мой босс. Это словно насмешка. Мой бывший как будто безмолвно усмехается: смотри, мол, я добился всего, чего хотел. Потому что пер к своей цели, как танк. А ты, мечтательная дурочка, как была на дне, так там и осталась...

Прикрываю глаза. И снова оживают картинки прошлого. Жалят. Вскрывают старые раны. Больно так, что не продохнуть.

Открываю кран с холодной водой. Подставляю руки под воду. Умываю лицо. Это помогает слегка успокоиться и принять правильное решение.

Единственный выход из сложившейся ситуации – уволиться. Как бы мне не нравилось в этом отеле, как бы я не привыкла к своей работе – я не смогу работать бок о бок с

Динаром. У меня не получится.

Потому что это абсурд. Потому что воспоминания меня сожрут. Мой бывший меня уничтожит. Снова. А у меня Поля. Теперь я несу ответственность за нее, и не могу так подставляться.

Как только в голове зреет план, становится легче. Чуть-чуть. У меня есть последовательность действий на ближайшее будущее, и этот факт придает мне уверенности. Поэтому из уборной я выхожу, расправив плечи и с гордо поднятой головой.

Беру на стойке ресепшен листок бумаги и ручку, пишу заявление по собственному.

– Что это у тебя тут? – через плечо заглядывает Катя и округляет глаза. – Ты серьезно?! Но...с чего вдруг?! Еще с утра ты же никуда не собиралась!

– А сейчас собралась, – отрезаю, еще раз перечитывая заявление, и решительно поднимаюсь на ноги.

Оставляю за спиной растерянно хлопающую глазами девушку и иду к лифтам. Всю дорогу к кабинету кусаю губы и переминаюсь с пятки на носок. Но в приемную вхожу, полная решимости.

– Динар Ришатович у себя? – спрашиваю у секретарши. – К нему можно?

– Да, проходи, – секретарша грустно вздыхает. – Нина Николаевна как раз вышла десять минут назад...

Киваю сама себе и дергаю ручку двери, забыв постучать.

Это и играет со мной злую шутку.

Потому что я буквально врезаюсь в твердую грудь Динара. Покачиваюсь, но твердая рука ложится на поясницу и не дает мне упасть.

Втягиваю носом воздух, и ноздри заполняет аромат парфюма, смешанный с запахом мужского тела.

Может, звучит это смешно, но мне всегда нравилось его нюхать. Это был своего рода фетиш: лежать в обнимку после тяжелого дня, смотреть кино или просто болтать, спрятаться от всего мира в ложбинке между шеей и плечом и нюхать своего мужчину. Я обожала такие моменты. Считала, что они сближают нас. А на деле была просто дурочкой, чья голова была набита единорогами.

По старой памяти веду носом по рельефной груди. Динар вздрагивает от этого простого жеста, но я не обращаю на это никакого внимания. Потому что нахожусь в небольшом шоке.

Дело в том, что на нем очень знакомый мне парфюм. Очень. Потому что когда-то я выбирала его лично на его день рождения. По меркам простой студентки тогда он стоил огромных денег, но мне ничего не было жалко для любимого.

Странно, что он не сменил его. Потому что для его нынешнего статуса он слишком простой и дешевый. Но, тем не менее, мой бывший пользуется парфюмом, выбранным когда-то мной, и по сей день. И это странный факт.

Набираюсь смелости и запрокидываю голову. Сталкиваемся взглядами, и мир снова перестает существовать. Динар очень близко. Настолько, что я могу разглядеть каждую черточку, каждую деталь на его лице. Даже небольшой шрам над бровью, который я часто обводила пальцем. Он был идеален для меня каждой клеточкой.

Волосы, в которые я обожала запускать пальцы и ерошить его укладку, выразительные карие глаза с длинными изогнутыми ресницами, прямой нос, чувственные губы, которые целовали так, что подгибались колени.

Я все в нем когда-то беззаветно и сильно любила.

Динар замер и изучает меня в ответ. Цепкий взгляд блуждает по мне, а его сердце отчего-то колотится, как ненормальное...

Мой взгляд замирает на его губах, когда он низким голосом ласкает меня до мурашек по телу:

– Здравствуй, Настен...

Мое сердечко совершает кульбит от давно забытого ласкового обращения, тело подрагивает. А память услужливо подкидывает картинки, как Динар вытворял такоооо этими чувственными губами... Как его ладони скользили по моему телу, чуть пониже спины...

Вот прям как сейчас.

Щеки мои буквально пылают, а губы Динара изгибаются в самодовольной улыбке. Потому что он, похоже, тоже подумал о том же, что и я...

Вот еще и поэтому мы не сможем с ним работать вместе. Я не хочу повторения собственных ошибок. Потом лоб от грабель нещадно болит.

Позади нас на пол что-то падает, и мы вспоминаем, что у нас есть зритель.

– Кхм, кхм, – Динар отступает на шаг назад. – Ты ко мне? С силой стискиваю в ладони документ и отрывисто киваю.

– Проходи, – босс отходит в сторону и приглашающе указывает рукой.

Подхожу к его рабочему столу и замираю на месте, опустив голову. Пытаюсь настроиться на разговор, но в присутствии Динара это практически невозможно.

– Присаживайся, чего стоишь? – Рахимов опускается в большое кожаное кресло и буквально на глазах трансформируется в большого босса. Сцепляет ладони перед собой и всем своим видом дает понять, что внимательно меня слушает.

– Подпиши, пожалуйста, – протягиваю листок с заявлением и слежу за реакцией на его лице.

Динар пробегается по нему и хмурится. Тяжело вздыхает и барабанит пальцами по столу.

– Я думал, что ты повзрослела.

Взвиваюсь и стискиваю кулаки, глядя на бывшего исподлобья. Ты даже не представляешь, как сильно и быстро мне пришлось повзрослеть...

– Можно обойтись без оскорблений? Просто подпиши, и

я пойду. Мне еще третий этаж убирать.

– Настен, это же глупо...

– Глупо – это работать под началом бывшего, – чеканю и выплевываю некогда сказанные им слова: – А еще непрофессионально мешать личное и рабочее.

Динар усмехается и откидывается на спинку кресла, скрестив руки на груди.

– Все еще дуешься?

Задыхаюсь от такой наглости. Открываю и закрываю рот, не в силах подобрать слова. Потому что из цензурного в них только знаки препинания.

– А сам как думаешь?! – выкрикиваю чересчур громко. Вся злость, вся боль рвется наружу. – Ты играл мной, использовал для собственного удобства, а потом просто бросил! Вычеркнул из своей жизни, как будто меня в ней и не было! А потом...потом...

Боль и обида за себя, за дочь такой силы накрывает меня, что я даже вслух не могу произнести то, что Динар выкинул шесть лет назад. Да и не хочу. Смысл? Я по его недовольному взгляду вижу, что он не раскаивается. Видимо, в его мире денег подобная выходка – норма. Более того, он сейчас раздражен, а выяснять с ним отношения у меня нет сил. Этот недолгий разговор, эмоциональные качели этого дня все высосали.

Поэтому я медленно поднимаюсь на ноги, показывая, что разговор окончен. Вскидываю подбородок и максимально

спокойно и официально произношу:

– Подпишите, пожалуйста, Динар Ришатович. Я хочу уволиться. Мы с вами не сработаемся.

– Настен...

От дальнейших препирательств меня спасает девушка. Она, как ураган, врывается в кабинет. Излучая счастье и позитив, подлетает к Динару и целует его в щеку, обнимая за плечи.

– Привет, прости...

Осекается, замечая меня. Доброжелательное выражение медленно стекает с лица, а в глазах загорается...злость.

Что за...?!

Но у меня нет времени разбираться в реакциях незнакомки. Киваю им обоим, разворачиваюсь и с прямой, как кол, спиной иду на выход.

– Настя, мы не закончили, – давит голосом Динар, прежде чем я успеваю захлопнуть за собой дверь. – Позже договорим.

Меня одновременно пугает и раздражает его упрямство, но я забываю обо всем, когда в коридоре наталкиваюсь на Валу.

Подруга вцепляется мне в локоть и сверлит прищуренным взглядом.

– Ничего не хочешь мне рассказать?

Глава 11

Настя

Валя тащит меня по коридору, по пожарной лестнице на третий этаж и заталкивает в подсобку. Падаю на стул, стоящий в углу, и сразу же опускаю глаза в пол.

Мне стыдно. Безумно стыдно перед подругой, что я так ее подвела. Она столько для меня сделала, а я...

– Я тебя внимательно слушаю, – подруга сбрасывает какие-то пакеты прямо на пол и ставит стул напротив моего. Я буквально кожей чувствую, как Валя прожигает меня взглядом.

– Валюш, прости... – бормочу, закусывая губу до крови. – Я не хотела тебя подвести. Это вышло... машинально. Я не хотела его видеть... И вот так среагировала... Сама не знаю, почему... Просто спряталась и все.

Повисает тишина. Липкая, гнетущая. Она давит на меня, и я не выдерживаю. Вскидываю голову и напарываюсь на лицо подруги.

Валя немного... обескуражена. Хмурится, смотрит с непониманием, но, кажется, не злится.

– Насть, ты о чем вообще?

– Ну, о том, что подвела тебя... Что из-за меня тебе вле-

тело. Динар... – отсекаюсь и быстро добавляю, – Ришатович, он грозился тебя уволить? Я сейчас пойду и поговорю с ним. Скажу, что это я виновата, все из-за меня...

Вскакиваю на ноги и делаю шаг к двери, но Валя быстро вцепляется в мое запястье и сажает обратно.

– Ты о его замечании, что ли? – смеется подруга. – Расслабься, никто никого не увольняет. Он попросил меня задержаться после собрания, немного попенял, что так быть не должно, и отпустил с миром. Попросил больше не косячить, если хочу получить место старшего администратора.

В шоке смотрю на подругу. Глаза щиплет от подступающих слез, а в груди буйным цветом расцветает радость за Валью.

– Правда?! – кидаюсь ей на шею и крепко сжимаю в объятиях. – Ты сейчас не шутишь?!

– Нет. Он, оказывается, прежде, чем идти на собрание, ознакомился с основным составом сотрудников. Про каждого расспросил Нину Николаевну. И она рекомендовала меня к повышению.

Вытираю слезы со щек и впервые за день искренне улыбаюсь.

– Я очень рада за тебя, Валь! Правда! Ты заслужила это место.

– Спасибо, Настен. Ну, а ты? Расскажешь?

– О чем?

– О вас с Динаром. Полошка – его же дочь, верно?

Медленно оседаю обратно. Мысли разбегаются в разные стороны, а стук моего сердца, кажется, слышно даже за дверью.

– Откуда ты...узнала?

– Брось, я же не слепая, – закатывает глаза и цокает языком. – У нас дома сидит его маленькая татарская копия. А еще ты так среагировала на нового босса, как будто тебя кипятком ошпарили...

Вздыхаю и вцепляюсь пальцами в края стула. Не вижу смысла врать и утаивать правду от подруги.

– Ты права, это он. Но прошу – никому ни слова!

Подруга поджимает губы и скрещивает руки на груди.

– Больно надо. Как будто было иначе...

В один шаг оказываюсь рядом и обнимаю подругу.

– Прости, это нервы...

Валя тяжело вздыхает и бормочет с грустью в голосе:

– Понимаю. Все еще болит?

– Угу.

Опускаюсь обратно и выкладываю близкой подруге свою историю.

Мы познакомились с Динаром совершенно случайно. Оказывается, мы учились в одном университете, но на разных факультетах и курсах. Динар старше меня на год.

У нас был общий предмет, и преподаватель в годах вела его в самой большой аудитории, которую мы называли амфи-

театром. Она была старой закалки и любила проводить тесты и проверочные работы после каждой пройденной темы.

– Дай списать? – какой-то парень подсаживается ко мне и заглядывает в мои записи.

Поворачиваюсь в его сторону и... сердце пропускает удар.

Я никогда в жизни не видела таких красивых, пронизательных и умных глаз. Темно-карие, цвета шоколада, они задумчиво и с интересом изучают мое лицо.

Я же, отчаянно краснея, скольжу ниже. Прямой нос, чувственные губы, которых остро хочется коснуться. Губами. Попробовать языком на вкус. Боже, откуда во мне такие мысли?!

Широкие плечи, обтянутые черной джинсовой потертой рубашкой, расстегнутой на две пуговицы и с закатанными рукавами. Сильные руки, увитые сеточкой вен, длинные пальцы, прикосновения которых я хочу ощутить на своем лице, хочу, чтобы они запутались в моих волосах...

Я не вижу того, что скрывает парта, но уверена, что у этого парня очень спортивная и подкачанная фигура. Он явно ночует в спортзале.

Он очень симпатичный.

Настолько, что мне сносит крышу прямо посреди контрольной, от которой зависит моя оценка в этом семестре! И стипендия. Но все это отходит на второй план, потому что я добровольно отдаюсь в плен этим глазам и губам.

– Ну, так что, красивая? Поможешь?

– Д-да, конечно, – придвигаю к нему свой исписанный листок и возвращаюсь ко второму вопросу теста.

Незнакомец старательно переписывает все, что я царапаю, и сдает работу практически одновременно со мной.

– Настя! – окликает меня сокурсница. Я оборачиваюсь, быстро отвечаю на заданный ею вопрос, а, когда поворачиваюсь обратно, парня, что сумел запустить электрический ток под кожу одним только взглядом, уже нигде нет.

Глава 12

Настя

Я дала ему списать, а он даже не сказал мне «спасибо»...
Наглец и хам.

Вот только я ошиблась.

Парень заявляется через два дня. Прямо посреди большого перерыва между парами.

– Ребят, как найти Настю Крылову? – раздается позади низкий бархатный голос, который в один миг заставляет все мое тело трепетать.

Резко оборачиваюсь и роняю челюсть прямо на пол. Вместе со всеми одноклассниками.

Я не вижу лица парня, но точно знаю, что это он. Чувствую. Он скрывается за огромным букетом нежно-розовых роз. Их аромат тут же заполняет всю аудиторию и доносится до меня.

Много позже я выясню, что он раньше не пришел, потому что подрабатывал, чтобы заработать мне на этот букет.

Парень выглядывает из-за цветов, улыбается, сбивая мое взбесившееся сердце с ритма. Уверенно идет ко мне, не обращая внимания ни на кого вокруг. Смотрит строго в мои глаза, как будто больше никого не существует.

Приближается, встает вплотную. Целует в щеку, а мое тело неосознанно тянется к нему.

Хочет ласк, касаний...

Хочет еще больше.

Хочу с ним... всего.

Да что со мной такое?!

– Спасибо тебе большое за ту контрольную, Настена. У меня «отлично». И благодаря тебе меня не отчислят. По крайней мере, не в этом семестре. Это, кстати, тебе, – он вручает мне букет, и мои руки прогибаются под его тяжестью. – Осторожнее, он тяжелый. Я буду ждать тебя после пар. Провожу и помогу донести.

– Хорошо... – растерянная, могу выдать только это. Парень снова целует меня в щеку и направляется на выход. – Постой! – оборачивается, улыбаясь одними глазами. – Как тебя зовут?

– Динар.

Динар...

Всю лекцию повторяю это необычное имя, пробуя его на вкус. Привыкая.

После пар он действительно ждет меня на крыльце. Остаток дня мы гуляем по городу, несмотря на пасмурную и прохладную осеннюю погоду.

– Замерзла вся, – Динар растирает мои ладони между своих и осторожно дует на них. – Поедешь ко мне в гости?

Прожигает взглядом, давая понять, что подразумевает

под собой его приглашение.

Но я не боюсь. С ним ничего не страшно.

– Поеду.

Динар снимает квартиру на другом конце города. Она простенькая, маленькая, я бы даже сказала, крошечная, но в ней очень чисто и даже по-своему уютно.

Динар дает мне время раздеться, осмотреться, привыкнуть. Ровно пять минут. А потом нас одновременно накрывает страстью.

Он становится моим первым. Первым мужчиной, первой любовью. И самым главным человеком моей жизни.

Я любила его до беспамятства. Думала, что и он меня тоже.

После бурной ночи я уехала к себе в общежитие, но через сутки Динар вернул меня обратно. Теперь уже на совсем.

– Не смог уснуть без тебя, – хрипло бормочет, вдыхая запах моих волос, целуя чувствительное место за ушком. – Хочу видеть тебя каждое утро на соседней подушке.

И мы стали снимать квартиру вместе. Я устроилась на подработку в кофейню, и через месяц мы переехали в квартиру попросторнее и поближе к университету.

Я думала, что мы будем жить, как в кино: вместе готовить, гулять в парках и смотреть кино в обнимку.

На деле же мы очень редко виделись. Динар был из семьи, которая едва сводила концы с концами. Его отец погиб в горячей точке, а мать сама тянула двух сыновей. Целью мое-

го мужчины было выбраться из нищеты и обеспечить всем мать.

Уже позже я выяснила, что в этом списке мне не было места...

Вместе мы прожили почти год. Последние пару месяцев были дико напряженными.

Я практически не видела своего мужчину. Долго терпела, но начала высказывать все, что накопилось. Все, что наболело. Требовать любви и внимания. Даже однажды разбила посуду.

Я чувствовала себя одинокой. Мне казалось, что я нужна Динару лишь для того, чтобы у него всегда была горячая еда, чистая одежда и уют в квартире. На этой почве мы часто ссорились.

– Не говори ерунды, Настя! – орал Динар. – Ты прекрасно знаешь, в какой я ситуации. Как важна мне эта работа! Я же для нас стараюсь. Почему нельзя просто потерпеть и не выносить мне мозг?!

И я терпела.

В один момент мне показалось, что все не зря, и кризис миновал.

В последнее время Динар часто зависал в своих мыслях. Был не со мной. Постоянно задерживал на мне взгляд.

– Что?

– Ничего.

– Все хорошо?

– Да. Просто задумался.

По ночам тяжело вздыхал, плохо спал. Я переживала, про-сила поговорить со мной, но Динар упрямо молчал.

– Все хорошо, Насть. Работы много. Думаю о завтрашнем дне. Строю планы, составляю список задач, которые необходимо решить.

А однажды от Динара поступил странный звонок.

– Я приглашаю тебя в ресторан. Ты же как-то говорила, что хотела в «Оазис». Я буду там в восемь.

– Ээээ... Спасибо большое! Но... Уверен, что мы можем себе это позволить? Может, лучше я что-то приготовлю для тебя вкусненькое? Чего ты хочешь?

– Уверен, – отрезает Динар. – Буду тебя ждать.

Я подумала, что Динар хочет сделать мне предложение. Наконец-то!

Не знаю, почему подумала именно об этом поводе. Наверно, потому, что мы много говорили об этом в последнее время.

Ну, ладно, говорила я.

Вернее, делилась своими мыслями. Мечтами.

Что хочу минимум от него сына и дочку. Что свадьбу не хочу, белое платье мне не нужно. Хочу интимную романтичную церемонию для нас двоих. Пусть даже в Сочи или на ближайшем озере за городом. Лишь бы с ним.

Я подумала, что весь этот месяц Динар был напряжен, потому что обдумывал мои слова. Думал, как лучше сделать

мне предложение. Как воплотить мою мечту в жизнь.

Он часто гладил мой безымянный палец, выводил круги на ладони, переплетал наши пальцы. Словно хотел сказать, что мы связаны. Что он никуда меня не отпустит. Но при этом я постоянно ловила на себе хмурые и задумчивые взгляды.

Я заиклилась на своем желании и с предвкушением ждала того самого дня. Дня, когда я стану самой счастливой на свете. И не думала ни о чем другом. Не могла предположить, что все будет не так, как в моих розовых мечтах.

Боже, какой же наивной душой я была...

Глава 13

Настя

Весь остаток дня я провела в сборах к сегодняшнему вечеру. Тщательно подбирала белье – ведь я хотела бы, чтобы любимому запомнился не только счастливый момент, когда я отвечу «Да!» на его предложение, но и наша страстная ночь...

Останавливаю свой выбор на платье из льна, которое купила заранее на вручение диплома Динара. Но он на него не пошел, сославшись на занятость на работе.

Я очень расстроилась, потому что хотела порадоваться за любимого. Пришлось просто приготовить праздничный ужин и ждать Динара с работы в красивом халатике. Правда и тогда он не оценил по достоинству мои старания: мы молча поужинали, и любимый, поблагодарив за ужин, сослался на усталость и сразу же лег спать.

Тогда я на него обиделась, но сейчас разом прощаю всё. Ради исполнения мечты стать женой самого любимого мужчины стоило потерпеть и его дурное настроение, и отсутствие должного внимания, и одиночество, и ссоры.

Еще раз смотрюсь в зеркало. Мне нравится то, что я вижу. А вижу я счастливую красотку в ярком красном платье на

бретелях, в белых босоножках, ремешки которой опутывают лодыжки, делая мои стройные ноги более привлекательными. Я распустила свои волосы и слегка завила кончики. На лице – минимум макияжа, только ресницы чуть подкрасила тушью и на губы нанесла любимую красную помаду, которая очень сочетается с моими светлыми волосами.

Надеюсь, Динар будет гордиться своей красивой невестой.

Такси паркуется прямо у входа. Выхожу, как в моих любимых романтических фильмах – спустив сначала одну ножку, затем вторую и потом грациозно выхожу из автомобиля. Мужчины у входа с любопытством поглядывают в мою сторону. Счастливо улыбаюсь им и едва ли не вприпрыжку направляюсь навстречу своему счастью.

Судорожно выдыхаю и переступаю порог ресторана так, как в своих мечтах: с гордо расправленными плечами и мечтательной улыбкой.

А здесь даже еще лучше, чем на картинках и коротких видео на официальной страничке в социальных сетях! Просто роскошное место!

Администратор встречает меня с улыбкой и провожает к столику.

Динар уже там и встает со своего кресла сразу же, как только замечает меня. Целует в щеку, но как-то иначе. Не с нежностью, а с... задумчивой тоской, что ли. Задерживается губами на моей скуле, крепче прижимает к себе.

Вторым звоночком становится то, что на столе нет ни роз,

ни свечей. Ладно, плевать. Динар исполнил мое заветное желание, привел в это дорогущее место, можно обойтись и без остальной мишуры.

– Потрясающе выглядишь, Настен, – ласкает меня низким голосом, вызывая мурашки по всему телу и румянец на щеках от фантазий о нашей сегодняшней ночи.

– Спасибо, ты тоже, – любезно опускаюсь на отодвинутый для меня стул.

И это чистая правда.

Динар настолько потрясающе выглядит в черных брюках и белой рубашке, которые я вчера наглаживала весь вечер, что практически вся женская половина ресторана оборачиваются на него. Белый ослепительный цвет очень здорово подчеркивает его смуглую кожу и темные глаза. Он такой деловой, что от удовольствия видеть его таким поджимаются пальцы ног.

Вот только почему-то дерганый и взволнованный.

Хотя, я знаю, по какой причине мой любимый такой взвинченный. И поэтому улыбка озаряет мое лицо.

Динар опускается напротив, сцепляет пальцы в замок перед собой. Смотрит на меня в упор.

– Я уже сделал заказ на свой вкус. Заказал твое любимое красное вино и цезарь с креветками. А еще взял устриц, которые ты так хотела попробовать. Если захочешь что-то еще, скажи, я позову официанта.

– Спасибо, любимый, ты такой милый.

Нам приносят наш заказ, и на какое-то время мы замолкаем. Я прикрываю глаза от удовольствия.

– Цезарь здесь божественный. Bravo шеф-повару! Спасибо, Динар, что пригласил меня, – отправляю креветку в рот.

Когда не получаю никакой реакции от своего мужчины, поднимаю голову и натываюсь на серьезный взгляд. Динар, на удивление, суров и собран.

И я что-то не замечаю счастья на его лице.

Напрягаюсь. Все происходящее мало напоминает предложение руки и сердца любимой девушке. Да, жениху положено волноваться, но он не должен выглядеть так, как будто идет на плаху.

– Динар?..

– Настен, – его голос звучит ласково, любимый берет меня за руку, но все равно остается строгим и решительным. Весь флер романтики, который я создала собственноручно, рассеивается. – Я много думал и... Пойми меня, пожалуйста...

Сглатываю и поджимаю губы. Мое тело охватывает дрожь, но не предвкушения, а страха. Даже ладони потеют, и Динар, конечно же, не может этого не заметить.

Любимый на миг прикрывает глаза, что-то бормочет себе под нос на татарском, выдыхает и выпаливает, одновременно пронзая мое сердце темным взглядом:

– Нам нужно расстаться.

Глава 14

Настя

Замираю. Кажется, что сказанная фраза эхом разносится по ресторану, и каждый посетитель в курсе, что меня сюда пригласили не замуж звать.

Улыбка медленно стекает с лица куда-то под стол, а меня натурально колотит. Выдергиваю ладонь из руки Динара, как будто он меня сейчас испачкает.

– Прости, что нам нужно?

– Разойтись, Настя, – твердо повторяет Динар, глядя на меня исподлобья в упор.

– Но...но...Я думала...Погоди, так это все, – оглядываю шикарную обстановку ресторана – мечты. Голос дрожит, я не в состоянии держать себя в руках. Потому что мой самый близкий и любимый человек только что разбил мою мечту вдребезги, а осколки безжалостно вонзил в сердце. И мне противно от себя самой, потому что я выгляжу жалко. – Это все для того, чтобы сказать мне «прощай»?!

Динар грустно улыбается, но стискивает ладони в кулаки.

– Я хотел сделать тебе приятное напоследок. Тем более, ты так давно хотела сюда. Ты заслужила это, Настя.

Хлопаю глазами. Ничего не понимаю! Но ведь с утра все

было хорошо! У нас в принципе все было хорошо, за исключением трудоголизма Динара. Но разве это проблема?! Разве из-за этого люди расстаются?!

Оказывается, еще как.

– У тебя появилась другая? – пытаю любимого. – Что?!
Что такого произошло, почему ты решил порвать со мной так резко?

– Я уезжаю на стажировку в Германию.

Воцаряется тишина.

Даже сквозь собственную боль я испытываю радость и гордость за любимого. Что его заметили, что парень из простой семьи с нуля смог пробиться в столь юном возрасте.

Но зачем при этом обрывать все связи?! При чем так больно?!

– Поздравляю. Но зачем из-за этого расставаться, я не понимаю?!

– Потому что я уезжаю на год минимум. Если компанию устроит моя работа, то они могут предложить мне контракт на три года.

– Ты давно узнал? – мой голос звучит глухо и тихо. Сил на что-то иное нет. Потому что все они брошены на то, чтобы не разреветься в голос.

– Месяц назад.

Первые ростки злости прорываются через жалость к себе.

– Ты целый месяц знал, но молчал?! – вскипаю за считанные секунды. Внутри все клокочет, разрывая на части. –

Слушал мои мечты о свадьбе и семье, но продолжал молчать, хоть и знал, что всего этого не будет! Боже, какой же я душой была! Я мечтала о семье с тобой, о детях от тебя, а ты... Ты мысленно паковал чемоданы и смеялся над такой дуручкой, как я!

Динар злится.

– Я виноват, признаю. Виноват, что дал тебе надежду. Что не пресек сразу все твои мечты о семье. Я не думал, что все пойдет так далеко. Изначально нам было хорошо вместе. Классный секс, мне было приятно с тобой находиться. Да и тебе тоже. Нам обоим было удобно, наши интересы во многом совпадали. А потом ты резко помешалась на желании выскочить замуж, на желании получить ребенка! Но какой тебе ребенок, ты сама еще дите! Живешь розовыми мечтами! У тебя ни образования, ни работы нормальной! И раз уж на то пошло, ты изначально знала про мои цели – я не хочу всю жизнь прожить нищеводом. И уж точно не планировал детей в ближайшем будущем. – Динар разводит руками, яростно и метко добивая меня словами. – Я стал разрываться между тобой, твоими упреками и желанием получить мое внимание на двадцать четыре на семь и карьерой. Я так больше не могу. Расстаться – лучшее решение для нас обоих. Тем более, что я не верю в отношения на расстоянии и не хочу, чтобы ты выносила мне мозг.

Под конец его злой речи я просто вспыхиваю, как спичка.
– Ты – сволочь, Рахимов! – ору, вскакивая на ноги и

некрасиво тыкая в Динара пальцем. Меня просто понесло. – Эгоистичная сволочь! Зачем тогда ты вообще завел отношения со мной?! Стал вместе жить?! А я скажу зачем! Ты просто использовал меня! Тебе было удобно – не нужно было заботиться о бытовых вещах, пока ты строишь карьеру, опять же классный секс всегда под рукой. А, когда достиг всех своих целей, просто избавляешься от меня, совершенно не задумываясь о моих чувствах! Ты уже месяц назад знал, что уедешь, так почему молчал?!

– Да потому что о тебе тоже думал, дура! – все же взрывается Динар, и наша парочка привлекает внимание всех посетителей. – Ты же эмоциональная, для тебя есть черное и белое, а чего-то среднего просто не существует! Ты не можешь понять чувства, желания и стремления людей! Прешь к своим желаниям, не оглядываясь по сторонам! У тебя была сессия на носу, если бы мы расстались тогда, то ты бы ее завалила! И прости-прощай стипендия и место в общежитии!

Резко подлетаю к уже бывшему мужчине и награждаю Динара пощечиной. Такой сильной, что боль отдает в кисть, а звук удара, кажется, слышали и на кухне ресторана.

– Это тебе на память!

Всю обратную дорогу рыдаю в такси. В квартиру вхожу, не снимая обуви. Плевать! Пусть теперь сам убирается!

Достаю свой старенький чемодан из-под кровати и утрамбовываю в него вещи, не заботясь об аккуратности. Глотаю слезы и периодически потираю то место, где находится серд-

це. Болит. Печет так, что дышать сложно.

– Насть, не беги, – раздаётся позади усталый голос Динара. Он, оказывается, ехал за мной на другой машине, и теперь стоит на пороге комнаты, подперев косяк плечом. – Я же тебя не гоню. Квартира проплачена на три месяца вперед.

Шмыгаю носом и даже не оборачиваюсь в сторону Динара. Но проходя мимо, не выдерживаю и припечатываю:

– Пошел ты к черту, Рахимов!

Выбегаю из квартиры, не оглядываясь. Больше за шесть лет я не видела и не слышала о бывшем.

Пока он не объявился в отеле и не стал моим боссом.

– Вот такая вот история, Валь, – вытираю остатки слез со щек. Даю себе слово, что плачу из-за Динара в последний раз. Хватит!

– Да уж... – подруга вздыхает и крепко обнимает меня за плечи. – В погоне за деньгами и карьерой наш Динар Ришатович потерял самое главное – семью.

Усмехаюсь, качая головой.

Я ему не нужна была тогда, не нужна и сейчас. У него, вон, уже есть успешная и красивая невеста. Куда там мне, вечно усталой матери до нее, длинноногой модели с безупречным лицом, укладкой и одеждой!

– О дочери не будешь говорить? – осторожно интересуется Валя.

– Исключено, – отрезаю, решительно поднимаясь на но-

ги. – Динар не заслужил меня, а Куклениша – тем более. Он лично от нее отказался шесть лет назад! Еще и денег на аборт подсунул!

Глава 15

Настя

– Как?! – вскрикивает Валя и округляет глаза так, что они вот-вот вывалятся из орбит.

Для подруги это немыслимо. Да, она одна тянет Вову, отец им не интересуется, но исправно подкидывает алименты. Валя, конечно, недовольна и сильно расстроена, что папаша не участвует в жизни сына, но даже такой ущербный, как сама подруга называет своего бывшего, не отправил ее на аборт пять лет назад.

– Даже вспоминать не хочу! – отмахиваюсь и поднимаюсь на ноги. – Итак весь день по одному месту пошел, а мне еще вещи собирать...

– Я тоже пойду, а то соседка скоро названивать начнет. Сама же понимаешь, она у нас не очень привычная к нашим сорванцам.

Мы с Валею выбираемся в коридор и, как две воришки, оглядываемся по сторонам. Чисто, слава Богу.

– Поцелуй за меня Полюшку. Скажи, что мама очень любит и скучает. И будет сегодня пораньше.

– Обязательно, – Валюша чмокает меня в щеку и удаляется быстрым шагом. – Купи хлеб на обратном пути в пекарне!

Сделав себе мысленную пометку, иду по коридору в каморку, чтобы сложить и сдать все старшей горничной перед уходом. Но не успеваю скрыться, как слышу позади недовольный грудной голос, который старательно растягивает гласные.

Закатываю глаза и вздыхаю. Даже оборачиваться не нужно, чтобы знать, кого я там увижу.

– Кто-нибудь вообще в этом отеле работает?! Это же безобразие! Скоро негативные отзывы разлетятся по сети, и мы понесем убытки! В СПА волосы! Ты представляешь?! Там, где должно быть стерильно, как в операционной, длинные волосы прямо посреди помещения! И это на белом полу!

Кто она вообще такая?! И почему лезет в «кухню» отеля?!

– Я вас понял, Вероника Андреевна, – внезапно лебезит Костя. – Мы все сейчас исправим. Больше такого не повторится...

Чтобы не захлебнуться в сахарном сиропе, которым наш управляющий поливает девушку Динара, спешу скорее скрыться с их поля зрения.

Но поздно.

– Настя! – окликает Костя властным голосом. – Подойди.

Оборачиваюсь и окидываю сладкую парочку недовольным взглядом. Управляющий, видя, что я не тороплюсь выполнять приказ, поджимает губы и подходит сам. Вероника подходит следом.

Девушка останавливается близко. Очень. Настолько, что

нарушает личные границы. Вероника не спеша прогуливается по мне взглядом. Внимательно и придирчиво изучает каждый миллиметр моего тела и внешнего вида. Настолько, что хочется одернуть платье униформы и стряхнуть несуществующие соринки.

Рассматриваю ее в ответ. Ее черты лица кажутся мне до боли знакомыми, но... Нет. Я бы запомнила, если мы встретились раньше.

Девушка Динара возвращает взгляд на мое лицо. Ее губы медленно растягиваются в победоносной ухмылке, а глаза так красноречиво и говорят: «Ты мне не соперница!».

– Горничная, значит, – тянет тихо. Так, что слышим только мы вдвоем.

Ничего не отвечаю. Только вскидываю подбородок.

Да, горничная! И ничего постыдного в этом не вижу! Я зарабатываю на жизнь своим трудом! Честно! Не стою на паперти и не продаю свое тело.

– Настя, быстренько бери все средства, ведро и тряпку и дуй в СПА, – голос Кости вклинивается в нашу бессловесную перепалку, – там нужно помыть пол. И хорошенько все продезинфицировать. Скорее, скорее, – подгоняет, хлопая в ладоши, – клиенты ждать не будут! Упадет доход отеля – упадет твоя зарплата.

Пожимаю безразлично плечами и сухо роняю:

– Я здесь больше не работаю.

Костя хмурится. Он явно недоволен, что я пререкаюсь с

ним на глазах у приближенной к телу Рахимова. Роняю его авторитет. Его взгляд мечется между той, кто может здорово продвинуть его по карьерной лестнице, и той, которую он давно хочет.

И я проигрываю.

– Настя, мне никаких распоряжений на этот счет не поступало, – наш управляющий едва ли не рычит. – Так что будь добра, выполняй свои обязательства! Или лишу премии!

Вероника, мать ее, Андреевна сощуривается и ухмыляется открыто. Ей нравится процесс публичной порки.

Только вот чем я ей не угодила?! За что такое отношение ко мне?!

– Послушай, я только что отнесла заявление Динару Рижатовичу...

– Ложь, – чеканит Вероника, – я только что от него. Он не уведомлял меня о кадровых перестановках. Но я обязательно займусь этим вопросом. Строптивные горничные в нашем отеле нам ни к чему.

Что?!

Так она и есть тот самый менеджер по персоналу?!

– Ну, вообще-то в моем отеле, – низкий голос позади меня заставляет вздрогнуть, а низ живота сжаться в спазме удовольствия. Черт, когда я перестану на него так реагировать?! – И никаких кадровых перестановок не предвидится. По крайней мере, в ближайшие две недели.

Немного сдвигаю корпус так, что оказываюсь между Ди-

наром и Вероникой. Они ведут войну взглядами, и последняя явно проигрывает Рахимову. Швыряет в меня волну ненависти и тяжело вздыхает. Прикрывает веки, и прямо на наших глазах происходят потрясающие метаморфозы. Мегера перевоплощается в милую девочку.

– Извини, Динар. Я просто болею за дело всей душой и ответственно подхожу к своим обязанностям.

– Поговорим об этом в моем кабинете. После того, как вы с Костей решите вопрос со СПА. Настя, – переводит на меня холодный взгляд. – Ты тоже, вернись, пожалуйста. Нам нужно кое-что обсудить.

Глава 16

Настя

Нехотя плетусь за Динаром. Мне не нравится то, каким тоном он произнес последнюю фразу – предостерегающим. Такого Динара я не знаю и слегка побаиваюсь. Поэтому безропотно следую за несостоявшимся боссом.

Рахимов уверенно входит в кабинет и сразу проходит к своему столу. Опускается в кресло и внимательно следит за мной. Я даже теряюсь от такой властности, но ловлю себя на мысли, что моему бывшему безумно идет кресло начальника, костюм и деловой стиль в целом. Он как будто рожден для этого.

– Присаживайся, Настя, – подбородком указывает на стул напротив. – Мы не закончили, и я хотел бы прояснить несколько моментов.

Динар листает бумаги перед собой, а у меня внутри все холодеет и покрывается ледяной коркой. Тяжело сглатываю, глядя в темные глаза. Рахимов прищуривается и склоняет голову набок. Как будто что-то подозревает.

Но я вовремя вспоминаю, как он хладнокровно бросил меня, и злость внутри заставляет выпрямиться и расправить плечи.

Я ни в чем перед ним не виновата.

Я чиста.

После его эгоистичного поступка я все же нашла силы прийти в его дом и сообщить о беременности. Потому что считала, что так будет честно. Что он имеет право знать.

Но я и предположить не могла, что мы с Кукленьшем будем ему не нужны. Так что, даже если Динар откроет мою анкету и увидит запись о том, что у меня есть ребенок, то его это больше не касается. У моей дочери другой отец. Хотя и он тоже оказался подлецом.

– Я все тебе сказала. Я увольняюсь. И это решение не намерена с тобой обсуждать.

Динар поджимает губы, с силой сжимает ручку. Вертит ее между пальцев и прожигает меня потемневшим взглядом.

Ох, как он мне знаком...

В прошлом я часто ловила его на себе, когда Динар был со мной не согласен или чем-то недоволен. Мы спорили, бурно и громко ссорились, а потом все обязательно заканчивалось в постели...

Динар откидывается на спинку кресла и улыбается уголком губ. Его глаза искрятся весельем, а мои щеки розовеют, низ живота тянет.

Он тоже вспомнил эти моменты. Руку на отсечение даю.

– Хорошо, я не буду оспаривать твое решение. Твое право. Но имей в виду, что уволишься ты не раньше, чем через две недели.

Что?!

– Я не устроена официально. Так что подпиши...

Динар медленно качает головой и перебивает:

– Я заметил. Передо мной как раз твой договор. И вот по нему ты должна уведомить работодателя за две недели до предполагаемой даты увольнения. Пункт семь, точка, два.

Черт! Похоже, я невнимательно прочла документ, прежде, чем подписать...

А это значит...

Две недели Динар Рахимов будет маячить передо мной! Будет обжиматься на моих глазах с этой своей Вероникой, делая мне еще больнее!

– Настен, – неожиданно мягко, даже ласково обращается Динар. – Почему договор?

– Что, прости? Не поняла...

– Почему ты устроилась по договору. Я узнавал, ты – единственная, кто не работает в отеле официально. И это было твоим условием. Хотя, обычно бывает наоборот.

Неопределенно пожимаю плечами и отвожу взгляд в сторону. Динар и раньше читал и чувствовал меня хорошо. А сейчас я для него как раскрытая книга. А Рахимов – последний человек, перед которым я хотела бы обнажать душу.

– Насть, может, тебе нужна помощь? Ты только скажи. Деньги...

Вспыхиваю как спичка. Его слова для меня – как хлесткая пощечина. Удар по самолюбию. Словно он хочет снова

показать нашу разницу в социальных позициях.

– Не все меряется деньгами, Динар, – выплевываю каждое слово в его каменеющее на глазах лицо. – И запомни: мне. Больше. Ничего. От. Тебя. Не. Нужно. Так понятно?

– Вполне, – усмехается, с интересом на меня поглядывая. – Больше не затрону эту тему. Но если тебе будет нужна помощь, то можешь на меня рассчитывать. Любая, Насть.

Ни за что!

– А если серьезно, Настен. Есть у меня шансы тебя уговорить остаться? Я знаю тебя как надежного и ответственного человека. А мне как раз такие сотрудники и нужны. Тем более, коллектив о тебе неплохо отзывается.

– Пусть тебе Вероника подберет, – поднимаюсь на ноги, показывая, что разговор окончен.

А Динар неожиданно широко улыбается и смотрит на меня с насмешкой.

– До сих пор не можешь простить ей ту выходку?

Хлопаю глазами. Сказанное Динаром медленно доходит до моего уставшего мозга.

А когда понимаю, что Рахимов имеет в виду...

– Так это она?! – ахаю, и челюсть моя стремительно летит к полу.

Глава 17

Настя

– Угу, Илюха просил присмотреть за его младшей сестренкой, пока он строит карьеру за границей. Ника закончила тут университет как раз по специальности «Управление персоналом». Илья попросил взять ее к себе, чтобы я приглядел за девчонкой и помог набраться опыта. Раз уж Ника отказалась переезжать за братом. Любовь у нее тут какая-то неземная...

Ага. И имя этой любви – Динар Рахимов.

Немудрено, что я не узнала Веронику. В последний раз, когда мы виделись, она была угловатой девчонкой. Обычным подростком, симпатичной, но не той, за которой обернешься вслед. А сейчас выросла, округлилась, немного подрихтовала внешность с помощью гиалуронки, татуажа и силикона. Вот я и подумать не могла, что Вероника Андреевна – Ника, мать ее, заноза в моей заднице. Девчонка выглядит старше своих лет.

Она всегда с обожанием смотрела на Динара. Всегда старалась быть в тех компаниях, где был он. И я всегда была для этой девчонки пустым местом. Она и не скрывала своей неприязни ко мне.

Это замечали все вокруг, вот только сам Рахимов отказывался признавать этот факт.

– Не говори ерунды, Настя! – кричал он. – Вероника – сестренка моего лучшего друга, и точка! Это табу! Тем более, она еще совсем ребенок, я старше ее на много лет! В ее детском мозгу я уже старпер.

Вот только эта «совсем ребенок» однажды здорово нас рассорила. Так, что мы чуть не расстались.

Мы с Динаром были на дне рождения его друга в клубе. Все было хорошо: шутки, смех, приятная атмосфера, классная музыка и море алкоголя. Мы отрывались от души.

В какой-то момент я отлучилась в уборную. В этом клубе она оказалась общей. Я поправляла волосы и тон на лице, и парень, мывший руки, сделал мне комплимент. Что-то невинное. Я даже не запомнила его.

В этот момент из кабинки вышла Вероника. Бросила на меня подозрительный взгляд и поспешила удалиться из туалета. А через несколько мгновений я и забыла, что видела ее там.

Спокойно доделав свои дела, я шла к нашему столику и на полпути столкнулась с бешеным Динаром. Я даже отошла на шаг назад – никогда не видела его в таком состоянии.

– Все в порядке?

– А ты сама как думаешь? – процедил он и... схватив меня за предплечье, резко пошел в сторону выхода. Проходя мимо столика, небрежно обронил: – Мы уходим. Леха, с днем

рождения, друг. Извини, нам уже пора.

Всю дорогу в такси мы ехали молча. Каждый сидел возле пассажирской двери. Между нами было пару десятков сантиметров, а такое ощущение, что пропасть.

А дома был грандиозный скандал.

– Что, понравилось глазки строить тому парню?! – орал Динар.

Я открывала и закрывала рот и понять не могла, что происходит, и в чем, собственно, меня обвиняют. От обиды слезы сдавливали горло, и я толком не могла ничего сказать.

– О чем ты?!

– С кем ты мило пообщалась в туалете?! Или не только пообщалась?!

Разговор закончился звонкой пощечиной и моим хлопанием дверью.

Я поняла, откуда ноги растут. Вероника «помогла», больше никому. Тем более, так все вывернуть.

Два дня я прожила в своей комнате в общежитии. Два дня я прорыдала в подушку.

Динар потом пришел за мной. Долго просил прощения.

– Насть, ты пойми, я испугался за тебя. Мне башню снесло, как подумал, что там... Ты красивая, яркая, привлекательная. Живая и настоящая. Я же вижу, как на тебя мужчины смотрят. А еще Вероника сказала, что тот парень... В общем, прости, Настен, ярость и страх лишили меня здравого смысла. Я виноват. Возвращайся домой.

– Угу. Ты настолько мне не доверяешь? И как этой Веронике за несколько минут удалось промыть тебе мозги и настроить против меня?! Ты понимаешь, что это унижительно?! Ты понимаешь, что она это сделала специально?!

Мы долго разговаривали с Динаром. Он обещал мне доверять и больше не ставить под сомнение мою верность. А еще обещал, что Вероники больше в нашей жизни не будет. Это было несложно – через несколько месяцев Рахимов меня бросил.

– Тогда мы тем более с ней не сработаемся! – качаю головой – Динар так ничего и не понял за эти годы. – Она же уже мысленно за тебя замуж вышла...

Динар кривится и смотрит на меня с раздражением.

– Не городи чушь...

Его прерывает громкий и злой хлопок двери. Победоносно смотрю на бывшего и многозначительно вскидываю брови.

«Я же говорила!»

Босс прищуривается и следит за стремительно приближающейся Вероникой. Она в своем репертуаре: смотрит на меня, как на мусор, и направляется прямиком к Динару, покачивая бедрами.

– Надо набрать профессиональных и нормальных горничных! Никто не хочет работать!

– Стоять.

Голос Динара ровный и спокойный. Но жесткий настолько, что им можно резать сталь, как масло.

Вероника резко тормозит и хлопает ресничками, приоткрыв ротик.

– Стою. Что-то случилось?

Динар медленно поднимается со своего места. Обходит стол и встает напротив Вероники, нависнув скалой сверху.

Я не очень хочу присутствовать при их ворковании, поэтому отступаю назад, стараясь быть незаметной.

– Я сказал – стоять! – рычит Динар, и я замираю. Возвращает свой гневный взгляд к Веронике и продолжает: – Случилось. Во-первых, ты нарушаешь мои личные границы и субординацию. Ты не дома, поэтому, будь любезна, не забывай стучать в дверь моего кабинета. Все же я – твой босс.

Вероника поджимает губы и раздувает ноздри от злости. Подружка Динара в бешенстве, а я внутренне праздную маленькую победу – Рахимов отчитал ее при мне! И я знаю, что он сделал это специально. Чтобы она знала свое место, а мне...мне-то это зачем? Нас же больше ничего не связывает...

– И второе. Не стоит размахивать шашкой и грозить направо и налево увольнением. Для начала изучи должностные инструкции. Потому что СПА – зона ответственности уборщиц, но не горничных. Ясно?

– Д-да, – лепечет Вероника и бросает на меня взгляд, полный ненависти.

А я с ужасом понимаю, что дела обстоят еще хуже, чем я думала. И эта выходка Рахимова перед подружкой в будущем очень больно по мне ударит.

Потому что Вероника мысленно не только вышла замуж за своего босса, но родила от него троих детей и дала им имена...

Глава 18

Настя

Несмотря на то, что мне не пришлось драить СПА, я выжата до дна. Просто досуха.

Я не пришла домой, нет. Приползла и свалилась на наш с Полей небольшой диванчик на кухне и прикрыла глаза. В таком состоянии я не могу пойти к дочери. Мне нужно несколько минут наедине с собой, чтобы прийти в чувство.

Я подумала, что Динар мог меня специально ввести в заблуждение насчет увольнения, и первым делом, выскочив из его кабинета, пошла в отдел кадров.

Но нет. Все верно.

Я действительно обязана уведомить работодателя заблаговременно, а при нарушении этого пункта с меня взыщут штраф в размере десяти тысяч рублей. Неподъемная для меня сумма на настоящий момент, учитывая мое положение и необходимость найма юриста для развода с Тимофеем.

Поэтому, сцепив зубы, мне пришлось идти и убирать несчастные номера на третьем этаже. А еще именно сегодня, как по заказу, работы выше крыши, и мы, горничные, ни черта не успевали. И мне пришлось помочь девочкам, потому что они меня саму не раз выручали.

– Настюш, – раздаётся над головой обеспокоенный голос Вали. – Все в порядке?

Приоткрываю один глаз и смотрю на подругу. Она нависает сверху и взглядом ощупывает меня.

– Могло быть и лучше, но терпимо. Работы было много. Сейчас приведу себя в порядок и помогу с готовкой. Или с детьми посижу. Кстати, где они? Что-то больно тихо.

– В зале, играют в лего, о чем-то шушукаются. Подожди, ты сказала «работы»? – Валя хмурится, хлопает глазами. Трясет головой и смотрит на меня, как на недалекую. – Ты же хотела уволиться!

– Хотела, – бурчу и сажусь на диванчике, потирая виски. – Но я жо... другим местом, не глазами, читала договор. А по нему я должна две недели отработать, прежде чем уйти со спокойной совестью. И без последствий в виде штрафа.

– Капец...

– Так что мой бывший будет глаза мозолить мне еще четырнадцать дней... Так, ладно, – решительно поднимаюсь на ноги, – чем помочь? Я вся твоя. Только не сильно эксплуатируй, мои батарейки почти сели.

Валя подходит к плите, поднимает крышку с кастрюли, проверяет соль и отключает конфорку.

– Да все готово уже. Дети как-то тихо себя вели, и я легко и быстро все сделала. Ты хлеб купила?

Чееееерт...

– Блин, – хлопаю себя ладонью по лбу. – С этим Рахимо-

вым все из головы вылетело. Прости, сейчас сбегаяю.

– Я сама, – подруга хлопает по плечу. – А ты пока отдохни.

– Но...

– Поиграешь с детками после ужина, – подмигивает и быстренько убегает в коридор, что я даже не успеваю ничего возразить.

Поступаю так, как велит Валя: падаю на диванчик, блаженно растягиваюсь, обнимаю подушку двумя руками. И тут же слышу всхлипывание.

Резко распахиваю глаза и прислушиваюсь к тишине в маленькой квартире. Напрягаюсь всем телом, даже испарина выступает на спине.

Но нет, не показалось. Всхлипывание повторяется, и плачет мой Куклениш.

Меня сдувает с дивана, вбегаю в комнату и сразу же цепляюсь взглядом за сидящих на полу детей.

– Поля, не плачь, – Вова гладит по спине и волосам мою девочку и подсаживается к ней ближе. – Я сам соберу этот конструктор, – медленно проговаривает, старательно выделяя букву «р». – Только не плачь.

Но Полюшка прячет личико в ладошках, судорожно всхлипывает и мотает головой. Сердце сжимается от этой картины, и слезы выступают на глазах.

– Куклениш, котеночек мой, что случилось? – осторожно подсаживаюсь и обнимаю дочь. Она тут же прижимается ко мне всем тельцем и поднимает заплаканное личико.

– Мам, а мы скоро вернемся к папе? И когда можно будет про него рассказывать?

Неожиданный вопрос сбивает меня с толку, и я не сразу нахожусь, что ответить. Только глажу малышку и прижимаю к себе сильнее.

Когда мы вынуждены были резко сорваться и уехать, я была так подавлена, что смогла лишь выдать из себя, что мы играем с папой в прятки. Мы прячемся, а папа ищет.

Я намеренно не сказала ни единого плохого слова про Тимофея. Наши сломанные отношения – это только наши проблемы, нельзя в них впутывать ребенка.

Мы с ним в скором времени разведемся (я надеюсь!), но папа навсегда останется первым, любимым и главным мужчиной для Полюшки. Пусть она сама решает, общаться с ним или нет.

Но мое главное условие – дочь должна остаться со мной. И точка. Ради этого мы и вынуждены скрываться. И именно по этой причине я попросила Полю никому не рассказывать про отца. Я очень боюсь, что эта информация дойдет до Тимофея, и он найдет нас. Да, глупо, да, я преувеличиваю, но я не хочу лишиться дочери. у меня не хватит сил тягаться с возможностями мужа. Он раздавит меня, как щепку и тут же забудет.

Все это время она неплохо справлялась, лишь пару раз спросила, почему папа не звонит. Я соврала, что он в командировке, и Куклениш была удовлетворена этим. Мы обе

с ней привыкли, что Тимофей часто отсутствовал в нашей жизни.

– Ее Машка обижала, – бурчит Вова, насупившись, как воробушек. Поля пронзает друга горящим взглядом, поджигает губы, но, на удивление, молчит. – Дразнила, что у Поли нет папы, а ее он каждый день забирает. Я стукнул эту Машку, чтобы не болтала е...еур..енур... – мальчик, еще больше хмурится, потому что не может выговорить новое для него слово.

– Ерунды.

– Да! Меня воспитательница за это отругала, но я не плакал. Потому что Маша – дура, а Поля хорошая.

Обнимаю обоих малышей, и теперь уже у меня глаза на мокром месте.

– А еще папа всегда мне помогал собирать лего, а у меня сейчас не получается, – добавляет Поля раны моему бедному сердцу. – Мам, я хочу к папе. Давай вернемся домой?

Сжимаю губы и крепче прижимаю к себе дочь.

Как объяснить пятилетнему ребенку, что у меня больше нет дома? Да никогда и не было. А если я вернусь к Тимофею, еще и не будет дочери. Зачем тогда вообще жить?..

– Куклениш мой, – целую Полю в макушку и прячу слезу, что все же сорвалась с ресниц. – Пока никак. Папа уехал в командировку далеко-далеко, а я забыла ключи дома, когда мы уезжали. Так что нам никто не сможет открыть дверь. Потерпишь еще немного? Тем более, если мы выиграем, то

получим крутой суперприз!

Поля тут же воодушевляется, глазки загораются, а слезки высыхают в момент.

– А какой?

Свободу, дочь. И возможность быть вместе и ничего и никого не бояться.

– Это сюрприз! Но уверена, тебе очень понравится.

Поля крепко задумывается, прикладывает пальчик к губам. Я не дышу, ожидая вердикта. Даже Вова затаил дыхание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.